

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот двенадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 30 июля 2019 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Дуонг Чи Зунг(Вьетнам)

GE.20-01404 (R) 200820 280820

* 2 0 0 1 4 0 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1512-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, дамы и господа, я очень рад видеть вас вновь в начале третьей части сессии 2019 года. Я надеюсь, что вы чувствуете себя отдохнувшими после летних каникул и готовы продолжать нашу важную работу в рамках тематических дискуссий и обменов мнениями в отношении проекта решения по программе работы.

Сегодняшнее пленарное заседание будет посвящено тематической дискуссии по пункту 1 повестки дня Конференции по разоружению — «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Как было объявлено ранее, мы заслушаем выступление Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) д-ра Лассины Зербо. Мы также заслушаем Постоянного представителя Шри-Ланки посла Алира Азиза и заместителя Постоянного представителя Австрии г-на Роберта Мюллера. После выступлений ведущих участников тематической дискуссии я намерен предоставить слово для обсуждения основной тематики сегодняшнего заседания. По завершении нашей дискуссии я предоставляю возможность для выступления по любым другим вопросам, которые пожелают затронуть делегации.

Позвольте мне, уважаемые коллеги, ненадолго прервать заседание, чтобы поприветствовать Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ д-ра Лассину Зербо.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые делегаты, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить мои искренние соболезнования в связи с кончиной — о которой вы, возможно, уже знаете из сводок новостей и официально из Отделения Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в Женеве — Генерального директора МАГАТЭ г-на Юкии Амано, человека необычайной целеустремленности и профессионализма. Г-н Амано более десяти лет неустанно работал над развитием МАГАТЭ как агентства, находящегося на службе мирового сообщества, и над обеспечением мирного использования ядерных технологий на благо людей во всем мире. У него была долгая и выдающаяся дипломатическая карьера на службе целям нераспространения, и мы все будем помнить его преданность и твердую приверженность многосторонности в этой области. Для того чтобы выразить наши глубочайшие соболезнования МАГАТЭ, правительству и народу Японии и его семье в связи с этой огромной утратой, я хотел бы предложить всем государствам — членам Конференции по разоружению почтить память г-на Юкии Амано минутой молчания.

Прошу вас встать и почтить его память минутой молчания.

Соблюдается минута молчания.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы горячо приветствовать нашего гостя — Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний д-ра Лассину Зербо, но вначале я хотел бы также предоставить слово представителю Международного агентства по атомной энергии в Женеве г-же Мине Сингели, которая выступит с кратким заявлением.

Г-жа Сингели (Международное агентство по атомной энергии) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. От имени Международного агентства по атомной энергии я хотела бы выразить признательность вам и государствам — членам Конференции за теплые слова соболезнования, высказанные в связи с кончиной нашего Генерального директора г-на Юкии Амано за минувшую неделю. Еще раз благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы еще раз горячо поприветствовать Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии

Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и поблагодарить его за готовность выступить на Конференции по разоружению. Вам слово.

Г-н Зербо (Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель и дорогой друг. Благодарю всех вас за приглашение выступить на Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, мы только что почтили минутой молчания память нашего дорогого друга и коллеги Генерального директора Юкии Аmano. Несколько дней назад я направил заявление от имени сотрудников Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). Аmano был моим дорогим коллегой в Вене, человеком, глубоко приверженным мирному использованию ядерной энергии. Его будет не хватать.

Мы выражаем наши соболезнования сотрудникам Международного агентства по атомной энергии. Для всех вас скажу, что мы — одна семья. Мы собрались на Конференции по разоружению, чтобы вместе работать не только над обеспечением мирного использования ядерной энергии, но и над реализацией нашей благородной цели: нераспространения и разоружения.

Г-н Председатель, благодарю вас. Я с удовольствием возвращаюсь в Женеву, и особенно на Конференцию по разоружению, которая, конечно же, является форумом, на котором велись переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Прошло 23 года с тех пор, как завершились эти переговоры и Договор был принят Генеральной Ассамблеей. Все присутствующие в этом зале знают, что сейчас совсем другие времена.

Отнюдь не желая свести к минимуму трудности, с которыми все мы сталкиваемся, я хотел бы использовать свое время здесь для того, чтобы осветить некоторые из реальных успехов, которые были достигнуты, и заглянуть вперед в преддверии проводимой в следующем году Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора — в стремлении поразмыслить о том, чего мы можем достичь, а не заикливаться на негативе. Я уверен, что все мы согласны с тем, что негатива более чем достаточно и без моих напоминаний.

Позвольте мне представить обновленную информацию по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. С тех пор, как я в последний раз выступал на Конференции, прошло почти полтора года. В течение этого времени мы в ОДВЗЯИ продолжали работать над универсализацией Договора. В результате его подписания еще одним государством — Тувалу — и ратификации еще двумя государствами — Зимбабве и Таиландом — число подписавших сторон достигло сейчас 184, 168 из которых ратифицировали Договор.

По вполне понятным причинам особое внимание в вопросах присоединения к Договору обычно уделяется положению дел в плане его ратификации государствами, указанными в приложении 2, но следует приветствовать появление каждого нового участника. В нынешних условиях предполагаемого паралича в области ядерного нераспространения и разоружения это реальный, постоянный прогресс, и нам всем следует дорожить им.

Мы, конечно, также продолжаем нашу работу над мерами укрепления доверия, а также в области просвещения и взаимодействия с государствами, указанными в приложении 2, с целью создания условий, благоприятствующих подписанию и/или ратификации ими Договора.

В этом контексте в целях содействия вступлению Договора в силу раз в два года проводится Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, известная также как Конференция по статье XIV. Одиннадцатая такая Конференция состоится в Нью-Йорке 25 сентября и даст государствам возможность подтвердить свою приверженность Договору как ключевому элементу режима ядерного разоружения и нераспространения.

Что касается режима проверки Договора, то я с удовлетворением сообщаю, что близится к завершению формирование Международной системы мониторинга. В результате постепенного наращивания этой системы она достигла надлежащего уровня зрелости, готовности и актуальности, что было продемонстрировано во многих случаях и в различных обстоятельствах. За последние несколько лет мы развернули или сертифицировали несколько важных новых станций Международной системы мониторинга. Особо следует отметить, что была сертифицирована последняя остававшаяся гидроакустическая станция на островах Крозе, Франция, и это стало важной вехой на пути к завершению формирования системы проверки. В Китае были сертифицированы пять станций — две первичные сейсмические станции и три радионуклидные станции.

К числу других достижений относится сертификация инфразвуковой станции и радионуклидной станции на Галапагосских островах, Эквадор, а также сертификация станций и радионуклидных лабораторий в Российской Федерации, Эфиопии, Соединенном Королевстве, Италии и Франции. Создание и ввод в эксплуатацию объектов Международной системы мониторинга во многом являются результатом активного участия ваших коллег, постоянных представителей в Вене, которые помогают нам добиться этого.

Международный центр данных продолжает обрабатывать и анализировать данные, регистрируемые станциями мониторинга, которыми предоставляются 1300 учреждениям в 130 странах. Наряду с неуклонным развитием Международной системы мониторинга продолжают расширяться возможности Международного центра данных, в результате чего достигнут гораздо более высокий порог обнаружения, чем это предполагалось многими, когда велись переговоры по Договору. ОДВЗЯИ также продолжает готовиться к вступлению Договора в силу путем укрепления своего потенциала в области инспекций на местах за счет разработки элементов таких инспекций, проведения полевых учений и оценки своей инспекционной деятельности на местах.

В прошлом месяце мы официально открыли наш постоянный Центр технологической поддержки и обучения (ТеСТ) в Зайберсдорфе, Австрия. Он представляет собой современную, специализированную базу для всех технологий, связанных с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и для будущих учебных мероприятий по наращиванию потенциала и подготовке кадров, которые мы будем проводить на благо международного сообщества. Это знак того, что Договор имеет большие перспективы и является частью нашего коллективного наследия для будущих поколений.

Теперь перейдем к Договору, нераспространению и разоружению — с тех пор как я выступал на Конференции по разоружению, мы значительно приблизились к Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора. На текущий момент мы провели три сессии Подготовительного комитета, и, к сожалению, расхождения во взглядах по ключевым вопросам позволяют лишь констатировать, что разногласия между государствами-участниками усиливаются. Но давайте не будем фаталистами. Еще не все потеряно. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), являющийся краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и разоружения, в прошлом оказался поразительно устойчивым. Он также оказался открытым для внешних позитивных изменений, ярким примером которых является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Стоит всегда помнить о неразрывной связи между этими двумя инструментами. В преамбуле Договора о нераспространении ядерного оружия выражена решимость достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью.

Кроме того, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний играет важную роль в процессе рассмотрения действия ДНЯО. Он часто служит мерилем решимости государств, обладающих ядерным оружием, выполнять свои разоруженческие обязательства по статье VI. Заключение договора о запрещении ядерных испытаний было одним из трех ключевых решений, позволивших бессрочно

продлить действие ДНЯО в 1995 году, а дальнейшее продвижение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний было первым практическим шагом в области разоружения, согласованным государствами — участниками ДНЯО в 2000 году. Это может показаться высокопарным, но можно сказать, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний «спасал» ДНЯО во времена повышенной напряженности в прошлом, и он может сделать это вновь.

В преддверии обзорной Конференции 2020 года и впоследствии мы должны всемерно сохранять целостность имеющихся у нас институтов и инструментов, а также укреплять доверие к ним и вокруг них. Это означает поддержание и сохранение ДНЯО и всего комплекса связанных с ним обязанностей, неотъемлемой частью которого является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Успешным итогом обзорной Конференции было бы признание того, чего мы уже достигли в построении архитектуры нераспространения и разоружения, и сохранение ее на будущее, а также создание пространства для диалога и продвижения вперед как по «первоочередным», так и по «второстепенным» вопросам.

Укрепление уверенности и доверия — это ключ к успеху. Несмотря на соблазн сфокусироваться на свертывании отношений, имеются позитивные моменты, которые могут служить для нас источником надежды. Следует приветствовать инициативы и механизмы — как двусторонние, так и многосторонние — которые стимулируют дискуссии по ядерным вопросам.

В этой связи важным шагом является недавнее возобновление здесь, в Женеве, переговоров между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Отрадно также, что встреча на уровне глав государств между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой в конце июня показывает, что прогресс на Корейском полуострове остается возможным. В последний раз, когда я выступал на Конференции по разоружению, была смутная надежда на то, что зимние Олимпийские игры могут привести к диалогу между Севером и Югом, но не было никаких намеков на огромные успехи, которые должны были последовать. Это показывает, как быстро все может измениться и насколько нам нужно быть готовыми ко всяким неожиданностям.

Как я уже отмечал ранее, в рамках своего мандата и с одобрения наших государств-членов ОДВЗЯИ готова предоставить свой опыт, технологии и средства мониторинга для любого многостороннего процесса, направленного на подтверждение закрытия ядерного испытательного полигона Пунгери. Это может быть сделано в любом формате, приемлемом для сторон — например, в виде участия экспертов в составе многонациональной группы.

В то же время Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний может способствовать укреплению доверия между сторонами. Если будет достигнуто соглашение о проверяемой денуклеаризации, то запрещение ядерных испытаний могло бы быть определено в качестве промежуточного шага до ратификации Договора Корейской Народно-Демократической Республикой. ОДВЗЯИ и ее режим проверки могут быть напрямую призваны проверять этот аспект соглашения.

Даже если на нынешнем этапе подписание и/или ратификация Договора являются невозможными для Северной Кореи, эта страна все же могла бы рассмотреть возможность стать наблюдателем при ОДВЗЯИ, как это сделали Пакистан и Куба. Благодаря этому она могла бы ознакомиться с техническими возможностями проверки, связанными с Договором, и получить доступ к дополнительным выгодам, включая использование данных, получаемых в рамках Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, для предотвращения бедствий и смягчения их последствий. И все это, конечно, должно быть одобрено нашей Подготовительной комиссией.

Г-н Председатель, уважаемые делегаты, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является практической и эффективной мерой обеспечения ядерного нераспространения и необходимым компонентом для построения мира, свободного от ядерного оружия. Прогресс в осуществлении Договора о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, несомненно, оказал бы позитивное воздействие на процесс осуществления ДНЯО и помог бы в решении и других проблем.

Мир уже извлекает выгоды из ценности Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний благодаря фактически установленной глобальной норме против ядерных испытаний. Но без решительных и экстренных действий эти выгоды остаются под угрозой.

Реальный вклад в этом плане может внести ваше лидерство в качестве представителей и делегатов на Конференции по разоружению. Готовясь к Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО, давайте не будем впадать в отчаяние, а, скорее, будем беречь — и дорабатывать — архитектуру, которую мы с таким трудом выстроили.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить д-ра Лассину Зербо за его заявление. А сейчас я хотел бы поприветствовать Постоянного представителя Шри-Ланки посла Алияра Азиза. Вам слово.

Г-н Азиз (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я приветствую всех моих коллег в этом зале. И прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за приглашение выступить сегодня с презентацией на тематической дискуссии по ядерному разоружению. Здесь я должен отметить, что чем больше я хотел воздержаться, тем сильнее вы вовлекали меня в это.

Позвольте мне также присоединиться к вам и моему уважаемому коллеге и другу, д-ру Лассине Зербо, и выразить наши соболезнования в связи с безвременной кончиной Юкии Амано. Так, я имел особую честь сидеть рядом с ним и внимать его советам, когда я председательствовал на пятьдесят девятой Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии в Вене в 2014 году.

Позвольте мне также горячо приветствовать Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний д-ра Зербо, который прибыл в Женеву для выступления на Конференции. Это было замечательное выступление, и я уверен, что в нем есть множество идей и перспектив, которые мы должны переварить и осмыслить по мере продвижения вперед. Для меня большая честь и удовольствие выслушать вас. Конечно, я надеюсь, что в ходе этой дискуссии у вас будет возможность для более тесного взаимодействия.

Г-н Председатель, в системе международного порядка, сложившегося после Второй мировой войны, ни одна другая тема, связанная с безопасностью, не оставалась столь сложной и чувствительной, как проблема ядерного разоружения. Поражает то, что за минувшие десятилетия она сумела пройти через водоворот международных общественных озабоченностей с незначительными изменениями.

По прошествии веков человечество болезненно извлекло для себя тот поучительный урок, что если накопление оружия представляет собой тенденцию, которая проявляется тогда, когда люди сталкиваются с реальными или предполагаемыми угрозами, то разоружение является сложным и длительным процессом. Как только оружие имеется в наличии, человеческая натура стремится использовать его не только для обеспечения безопасности, что в первую очередь служит непосредственным обоснованием для его приобретения или производства, но зачастую и для достижения преимущества перед другими, воспринимаемыми как соперники или конкуренты.

В современном мире, который во многом управляется интеллектом, а также несколькими другими силами, вряд ли можно утверждать, что все угрозы, имеющиеся на горизонте, всегда реальны или воспринимаются обычно. Используя другую терминологию, можно сказать, что некоторые из них могут быть даже продуктом «индуцированного восприятия» или «усиленного восприятия».

Призыв к ядерному разоружению или к ликвидации ядерного оружия, как это хорошо известно, прозвучал после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. В последующие годы эволюционная диалектика породила ряд концепций и доктрин, касающихся применения или угрозы применения ядерного оружия, а также использования ядерной энергии и технологий. Концепции и доктрины с годами менялись в зависимости от конкретных стратегических интересов, которые преследовали отдельные ядерные государства, а также от относительной силы и геополитического пространства других государств, которые они стремились нейтрализовать.

Из истории международных отношений мы знаем о случаях, имевших место в период «холодной войны», когда государства, обладающие ядерным оружием, угрожали применить ядерное оружие друг против друга.

Тем не менее «холодная война», хотя она косвенно и способствовала обеспечению стратегического баланса сил на мировой арене, создала определенную реальность — т. е. государства, обладающие ядерным оружием, как правило, воздерживались от фактического применения ядерного оружия друг против друга. В определенные периоды «холодной войны», когда ядерная конфронтация становилась почти возможной, дипломатия, в различных формах, в которых она практикуется, играла кардинальную роль в содействии разрядке напряженности, тем самым заставляя государства осознать тщетность войны, вызванной или предопределенной применением ядерного оружия.

С созданием в 1957 году Международного агентства по атомной энергии в качестве автономной организации акцент и фокус сместились в сторону мирного использования ядерной энергии, и была признана потребность в ядерной энергии и технологии для невоенных целей. К сожалению, как выяснилось позднее, эта концепция несла с собой некоторые полемические моменты, обычно связанные с применением ядерного оружия. Для продвижения по пути мирного использования ядерной энергии по-прежнему требовались глубокое понимание и доверие между государствами, с тем чтобы те же самые источники, материалы или технологии, которые предназначены для мирного использования, не перенаправлялись на разработку ядерного оружия.

Г-н Председатель, именно на этом фоне к 1965 году начались переговоры о заключении договора, затрагивающего различные аспекты контроля над ядерным оружием, — Договора о нераспространении ядерного оружия. Однако переговоры по Договору проходили в таких условиях стратегической безопасности, что путь развития Договора определялся интересами определенных государств.

Договор вступил в силу в 1970 году, а вопрос о его продлении встал в 1995 году, когда на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора председательствовал выдающийся шри-ланкийский дипломат посол Джаянтха Дханапала.

В этом промежутке, в период с 1965 по 1990 год, мир стал свидетелем подписания договоров о контроле над вооружениями между крупнейшими державами. Договор о противоракетной обороне, Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) и Договор о ракетах средней и меньшей дальности оставались в числе ключевых соглашений, которые в целом обеспечивали контроль над ядерным оружием, придавая тем самым определенный импульс инициативам по контролю над ядерными вооружениями.

Как все мы знаем, использование ядерной энергии в мирных целях, ядерное нераспространение и ядерное разоружение составляют три основных аспекта Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и являются неотъемлемой частью глобальных усилий по укреплению международного мира и безопасности. Тем не менее Договор был выработан в особом контексте стратегического соотношения сил — таким образом, его осуществление привело к различным уровням его соблюдения государствами-участниками, причем ряд государств решили остаться за пределами Договора.

Как и все государства — члены Организации Объединенных Наций, последние, даже если они и остаются за его пределами, осознавали другие императивы в отношении международного мира и безопасности в качестве части своих общих обязательств, вытекающих из конкретных положений Устава Организации Объединенных Наций.

Общеизвестно, что Договор в том виде, в каком он был согласован и заключен, позволил государствам, обладающим ядерным оружием, сохранить свои ядерные арсеналы, установив при этом императив ядерного нераспространения. Вместе с тем неравные условия игры, сложившиеся в результате осуществления Договора, отчасти также вследствие его собственной структуры, и его использование или злоупотребление участниками, а также подходы, принятые государствами, которые предпочли остаться за рамками Договора, порождают многочисленные вопросы.

Важная озабоченность, вытекающая из неравного характера положений Договора, касается также мирного использования ядерной энергии, которое большинство государств, особенно развивающиеся государства, считают своим суверенным правом. Практические препятствия, стоящие на пути мирного использования, по-прежнему лишают развивающиеся страны возможности эффективно реализовать это право.

Тем не менее усилия по обеспечению мирного использования предпринимаются на основе ряда мер, особенно касающихся гарантий, безопасности и сохранности. Вместе с тем следует признать, что путь к мирному использованию никогда не был гладким и что это вопрос для всестороннего обсуждения. Сегодня этот вопрос обсуждается в рамках дискуссии, посвященной ядерному разоружению, поскольку он имеет отношение к обсуждению двух других основных аспектов — нераспространения и разоружения.

Г-н Председатель, ядерное нераспространение само по себе было четкой концепцией, когда оно рассматривалось во времена переговоров по Договору. Однако договоры, как и конституции, осуществляются странами и народами, и очень часто имеют место тенденции и импульсы к получению стратегического пространства и преимущества с помощью инструментов, которые считаются наиболее важными для выживания и продвижения вперед.

Соответственно, нераспространение также с самого начала стало жертвой реальности стратегического соперничества сил. Несмотря на это, осознание того, что если страны, обладающие ядерным оружием, решат применить его друг против друга, то результатом такого сценария будут катастрофические последствия, как гуманитарные, так и экологические, в виде так называемого взаимного гарантированного уничтожения, препятствует взаимному применению ядерного оружия ядерными государствами. Концепция «неприменения первыми» со всеми ограничениями, закрепленными в военных доктринах государств, обладающих ядерным оружием, по существу является продуктом этого осторожного осознания.

Говоря о гуманитарных последствиях, г-н Председатель, неизбежно следует обратить внимание на консультативное заключение, вынесенное Международным Судом в 1996 году, в котором известный шри-ланкийский юрист К. Г. Вирамантри, судья и Вице-Председатель Суда, выразил мнение, что применение или угроза применения ядерного оружия несовместимы с нормами международного права и с самими основами, на которых зиждется эта система.

Актуальность концепции «неприменения первыми», осознание бесполезности взаимного применения ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием, и первостепенная важность недопущения гонки ядерных вооружений с годами привели к достижению в некоторых частях мира — разумеется, за некоторыми заметными исключениями — внутрирегиональных договоренностей и пониманий о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Сколь бы отрадным ни было такое развитие событий, уместно отметить, что после окончания «холодной войны» новые силы, появившиеся в сфере международной безопасности, вывели то, что существовало в основном как стратегический баланс

между основными державами в период «холодной войны», на новую арену силовой конкуренции в конкретных региональных и субрегиональных контекстах.

Это отчасти объясняет очевидные исключения в концепции «зон, свободных от ядерного оружия». Здесь уместно упомянуть, что решение работать над созданием зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке является неотъемлемой частью консенсусного пакета, принятого Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

И в области мирного использования, и в области нераспространения был достигнут разного рода прогресс, что обеспечило отсутствие ядерной войны с 1945 года, а важный призыв человечества к ядерному разоружению остается полностью нереализованным. Интенсивность призыва продолжает расти, несмотря на некоторый прогресс, достигнутый до середины 1990-х годов, а затем в 2017 году, когда был принят Договор о запрещении ядерного оружия.

Невозможно переоценить важность заключения универсального, безусловного и юридически обязывающего соглашения об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Председатель, предыстория и последующее развитие событий, приведшее к учреждению Конференции по разоружению в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению, очень хорошо известны. Признанная на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году, Конференция вела работу в форме длительного и затяжного процесса в целях достижения прогресса на переговорах по договорам, связанным с разоружением.

Однако успехи отмечались главным образом в разоруженческих областях, касающихся обычных вооружений, включая Конвенцию по химическому оружию. Значительным прорывом, имевшим место в прошлом в направлении ядерного разоружения, стал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был согласован на Конференции и принят Генеральной Ассамблеей после финальной доработки текста в 1996 году.

Это был период после окончания «холодной войны», и в 1990-е годы, когда внутренние вооруженные конфликты все больше вытесняли конфликты международного масштаба, преобладающая международная атмосфера благоприятствовала выдвижению инициатив, касающихся различных аспектов разоруженческой проблематики.

Г-н Председатель, самый ранний пример проявления приверженности и стремления к прогрессу появился в «Повестке дня международного сообщества в области разоружения в 1994 году и на последующий период» — в публикации, содержащей заявления прежнего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Бутроса Бутроса-Гали. Она содержала два важных компонента: 1) обращение Генерального секретаря к Консультативному совету по вопросам разоружения от 12 января 1994 года и 2) послание Генерального секретаря Конференции по разоружению от 25 января 1994 года.

Так, в Повестке дня в области разоружения, содержащейся в этих двух документах, говорится о проблемах безопасности, которые преобладали в сфере международного мира и безопасности сразу же после окончания «холодной войны», когда Организация Объединенных Наций инициировала серию новых международных конференций, принявших решения по таким широким темам, как женщины, народонаселение, права человека, окружающая среда и социальное развитие.

Уместно отметить, что во всех этих процессах мир и безопасность неизменно рассматривались в качестве важнейшего условия и приоритетной цели, к которой стремится человечество для достижения прогресса. Парадоксально, однако, что этот аспект взаимосвязи между миром и безопасностью и человеческим развитием и прогрессом, который десятилетие спустя стал называться безопасностью человека, не продвинулся настолько далеко, чтобы соединить точки для завершения существенно важной части картины международной безопасности — т. е. разоружения.

Сравнивая Повестку дня Генерального секретаря в области разоружения, опубликованную в 1994 году, с Повесткой дня в области разоружения, инициированной нынешним Генеральным секретарем г-ном Антониу Гутерришем в мае 2018 года, можно заметить разницу как в масштабах, так и в остроте проблем, стоявших на пути обеспечения мира и безопасности с 1994 по 2018 год, т. е. почти четверть века.

Динамика, набранная в ходе переговоров на Конференции и последующего завершения работы над Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, к сожалению, не нашла проявления в других инициативах в этот период, длившийся почти 25 лет, даже несмотря на то, что в 1995 году имело место расширение членского состава Конференции, в результате чего она стала более представительной, чем это было раньше.

С потерей этой динамики и появлением новых стратегических параметров в глобальном масштабе, особенно с произошедшей за это время перестановкой сил, становится совершенно очевидно, что условия международной безопасности постепенно ухудшаются, несмотря на некоторые успехи на региональном уровне, особенно благодаря созданию нескольких зон, свободных от ядерного оружия, и — в качестве примера международного уровня, за рамками Конференции — Договору о запрещении ядерного оружия.

Появился ряд озабоченностей в отношении перспектив достижения устойчивого ядерного нераспространения и сбалансированного, всеобъемлющего и поступательного ядерного разоружения. Эти озабоченности касаются, в частности, вертикального и горизонтального нераспространения ядерного оружия, концепции «неприменения первыми», мер укрепления доверия, проверки, транспарентности в вооружениях, устранения правового пробела, вытекающего из статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, эффективной реализации положений об использовании ядерной энергии и технологии в мирных целях, эффективности ядерных гарантий и вопроса о разработке дальнейших гарантий по мере развития технологии, шагов по осуществлению согласованных решений конференций по рассмотрению действия ДНЯО, в частности конференций 1995, 2000 и 2010 годов, зон, свободных от ядерного оружия, или зон, свободных от оружия массового уничтожения, и необходимости уменьшения ядерной опасности.

К числу других областей, которые имеют не меньшее или еще большее значение, относятся негативные гарантии безопасности, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, запрещение производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии и новые и возникающие проблемы. Следует отметить, что проблема расщепляющегося материала, по-видимому, лежит на стыке ядерного нераспространения и ядерного разоружения или в центре и того и другого — в зависимости от подходов в попытках проанализировать детали или особенности этой проблемы.

Здесь уместно подчеркнуть необходимость скорейшего проведения переговоров и заключения недискриминационного и поддающегося международной и эффективной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Неотъемлемую часть проблематики ядерного разоружения, которую сегодня следует расценивать как важный приоритет для человечества, составляет вопрос об осуществлении 13 практических шагов для обеспечения систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора, которые были согласованы в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года, и Плана действий из 64 пунктов, который был согласован в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года. Другими приоритетами являются изучение возможностей создания зон, свободных от ядерного оружия, как способа принятия эффективных мер для запрещения ядерного оружия и достижение всеобъемлющего и сбалансированного результата посредством эффективного и значимого процесса консультаций на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2020 году, когда отмечается 50-летие вступления Договора в силу.

Г-н Председатель, прежде чем перейти к заключительной части этой сегодняшней презентации, нужно особо отметить три важных момента, и я благодарю вас и все делегации за ваше терпение.

Во-первых, важно подчеркнуть необходимость сохранения существующей разоруженческой структуры, которая складывалась десятилетиями. К этому призывает Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своей Повестке дня в области разоружения. Создание этой архитектуры потребовало напряженных усилий и огромного объема ресурсов в форме переговоров, институционализации и практического осуществления. Ни в коем случае нельзя допускать ее дезинтеграции.

Во-вторых, в рамках Конференции как единого многостороннего форума переговоров по разоружению нужно принять серьезные меры для выработки сбалансированной и всеобъемлющей программы работы и перехода к предметному рассмотрению других областей повестки дня Конференции. Следует признавать взаимосвязанный и взаимозависимый характер всех тем повестки дня, но ядерное разоружение должно оставаться конечной целью, которая должна быть достигнута путем переговоров и окончательной доработки на основе поступательных, всеобъемлющих и транспарентных усилий.

В-третьих, нужно по-новому подойти к вопросу о том, как можно было бы лучше всего завершить треугольник универсализации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, соединяющий ратификацию, приложение 2 и Временный технический секретариат; я особо отмечаю, что, если я не ошибаюсь, Международная система мониторинга уже существует более чем на 90 процентов.

Несмотря на различные взгляды, которые в большей мере определяются стратегическими соображениями или относительностью региональных или глобальных параметров безопасности, факт остается фактом: для большинства стран Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний обеспечивает существенно важную связь между нераспространением и разоружением. Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ее Исполнительный секретарь заслуживают нашей искренней признательности за новаторские методы использования положений Договора на благо человечества в жизненно важных областях ее мандата.

Серьезную озабоченность у многих вызывает вопрос о том, что статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия не обеспечивает государствам-участникам прочной правовой нормы для продвижения вперед к ядерному разоружению. Статья VI, несомненно, представляет собой более широкий путь для достижения цели разоружения. Озабоченность по поводу связи между продвижением к ядерному разоружению и условиями в области ядерной безопасности является вполне понятной.

Однако продвижение к ядерному разоружению не может быть увязано, как в системе одностороннего движения, с тем аргументом, что оно не может быть достигнуто так быстро, как ожидалось, из-за условий безопасности, которые преобладают в данный момент. Важно укреплять доверие, причем не обязательно обеспечивать мирную обстановку, но стремиться к обеспечению полного и всеобъемлющего разоружения, осуществляемого на основе поэтапного подхода.

В этом контексте, даже если статья VI и воспринимается как означающая наличие правового пробела, очевидно то, что, учитывая предпринимаемые усилия по устранению этого правового пробела, другие компоненты статьи VI, которые относятся к моральной сфере, должны продолжать направлять государства к достижению консолидации политической воли и приверженности на основе устойчивого и конструктивного взаимодействия.

Помимо вышеизложенного, следует отметить, что есть еще два важных момента, которые часто не получают особого внимания в ходе обсуждений проблем, связанных с разоружением. Шри-Ланка, например, последовательно подчеркивает эти два момента в целях обеспечения того, чтобы им уделялось пристальное внимание, и отмечает, что они имеют кардинальное значение для определения траектории

глобальных усилий в направлении разоружения в целом и ядерного разоружения в частности.

Во-первых, сегодня более остро ощущается потребность в обеспечении просвещения и обучения в вопросах разоружения и нераспространения в целях содействия рассмотрению существенных аспектов, включая новые и возникающие проблемы. Отсутствие возможностей в форме обучения или других формах воздействия может лишь способствовать сохранению нынешнего тупика.

Во-вторых, необходимо обеспечить полную интеграцию гендерной перспективы в работу над проблематикой разоружения и нераспространения. Даже если исходить из той логики, продвигаемой некоторыми государствами, что существует корреляция между ядерным разоружением и условиями международной безопасности, роль гендерного фактора все равно имеет крайне важное значение как для улучшения этих условий, так и для их анализа с позиций всеобъемлющей концепции безопасности человека.

Что касается обучения, то мы с удовлетворением отмечаем инициативу Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения начать ознакомительную программу для молодых и вновь прибывших дипломатов в Женеве по ключевым областям разоружения. Мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны, в том числе государства-члены, активизировать свою работу в обеих этих областях, которые имеют крайне важное значение для расширения возможностей молодых поколений в области разоружения, особенно в развивающихся странах, и содействия продвижению тщательно подготовленных, хорошо представленных и ориентированных на конкретные результаты переговоров по наиболее важным вопросам, когда возникает такая возможность или когда это необходимо. И я хотел бы, чтобы это произошло как можно скорее.

Г-н Председатель, поскольку условия безопасности в большинстве регионов, а также во всем мире, как это отмечалось ранее, все больше ухудшаются, сегодня как никогда важно и настоятельно необходимо, чтобы Конференция приняла все возможные меры для возобновления дискуссий по вопросам существа, первейшим из которых является ядерное разоружение и нераспространение.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Азиза за его презентацию. Сейчас я хотел бы предоставить слово заместителю Постоянного представителя Австрии на Конференции по разоружению г-ну Роберту Мюллеру.

Г-н Мюллер (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые делегаты, — и сегодня мы горячо приветствуем нашего особого гостя из Вены — нераспространение ядерного оружия и прогресс в области ядерного разоружения имеют кардинальное значение для международного мира и безопасности. Режимы нераспространения и разоружения тесно связаны между собой взаимодополняющими и взаимно укрепляющими договорами, в том числе двусторонними, многосторонними, региональными и международными соглашениями.

Конференция по разоружению обладает уникальным мандатом и в этом контексте призвана играть исключительно важную роль. Сегодняшнее сосредоточение внимания на пункте 1 повестки дня — прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении — является своевременным. И я рад выступить на Конференции в качестве одного из ведущих участников тематической дискуссии.

Еще в 1978 году — а некоторые из присутствующих здесь наших уважаемых делегатов тогда даже еще не родились — первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, подчеркнула крайнюю необходимость достижения прогресса в направлении ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия: «Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить

опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия».

Эта аргументация четко показывает, почему прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение являются также наиболее заметным пунктом повестки дня этого форума. Как и Договор о нераспространении ядерного оружия, Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, признает опустошительные последствия, которые имело бы применение ядерного оружия. Основополагающим посылом международных усилий в области разоружения является предотвращение катастрофических гуманитарных последствий ядерного взрыва — будь то преднамеренного, случайного или в результате просчета. Общеизвестно, что количество ядерных боезарядов значительно сократилось с пиковых уровней «холодной войны». Однако сегодня, по данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира, в боеготовом состоянии по-прежнему находятся порядка 13 800 боезарядов. Большинство этих боезарядов обладают гораздо большей разрушительной силой по сравнению с тем, что видел мир в Хиросиме и Нагасаки. Системы доставки также становятся все более и более совершенными. Катастрофические гуманитарные последствия ядерного взрыва, которые не могут быть сдержаны никакими границами и для которых не существует потенциала реагирования, делают прогресс в ядерном разоружении еще более неотложным.

Сегодняшняя тематическая дискуссия дает нам возможность подытожить вклад Конференции в реализацию ее главной цели, а именно ядерного разоружения, и для сегодняшнего заседания, пожалуй, даже более уместно попытаться изучить возможные общие позиции, которые могли бы помочь проложить путь к возвращению Конференции к работе и возобновлению переговоров.

Г-н Председатель, за период с первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний были самым выдающимся успехом по основному вопросу Конференции — ядерному разоружению. Договор является ключевым инструментом глобальной архитектуры ядерного разоружения и нераспространения, однако более чем через два десятилетия после завершения переговоров он все еще не вступил в силу. Его универсализация и конкретные шаги остающихся государств, указанных в приложении 2, в направлении безотлагательного подписания и ратификации Договора имели бы крайне важное значение для достижения прогресса в усилиях по обеспечению ядерного нераспространения и разоружения.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Бельгии и Ираку за их усилия в качестве координаторов по статье XIV и поздравить Алжир и Германию с назначением их председателями следующей Конференции по статье XIV.

Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) д-ра Лассину Зербо за то, что он прибыл к нам из Вены и выступил сегодня на Конференции. Он особо подчеркнул вклад Подготовительной комиссии и Международной системы мониторинга в обеспечение проверки соблюдения, поддержание и укрепление глобальной нормы, запрещающей проведение испытаний. Технические возможности Подготовительной комиссии усиливают контроль за ядерным нераспространением и поддерживают усилия в области разоружения. Представляется вполне логичным наилучшим образом использовать этот экспертный потенциал в текущих международных усилиях в деле разоружения и нераспространения, в том числе на Корейском полуострове.

Я хотел бы отметить, что, наряду с вашей, д-р Зербо, неустанной информационно-пропагандистской работой, лично на меня произвела большое впечатление ваша инициатива, которая привела к созданию Молодежной группы ОДВЗЯИ в 2016 году в Вене. Вы с самого начала поняли важность активизации дискуссий, повышения осведомленности, привлечения новых технологий и содействия универсализации и вступлению в силу Договора о всеобъемлющем

запрещении ядерных испытаний, а также создания основы для передачи знаний следующему поколению. Большое спасибо с нашей стороны за ваши постоянные усилия в этом направлении.

За последние годы ОДВЗЯИ проделала также выдающуюся работу в плане эффективной многосторонности и развития синергического взаимодействия. Хорошо известно, что собранные надежные и высококачественные данные используются сегодня учеными со всего мира и для других неядерных прикладных целей, начиная от моделирования климата и заканчивая системами раннего предупреждения о землетрясениях. Ее научно-технические конференции регулярно служат платформой для межотраслевого научного обмена и способствуют научному прогрессу.

Укрепление связей между Конференцией по разоружению и смежными учреждениями и форумами дополнительно подкрепляет и подпитывает нашу работу по возвращению Конференции в нужное русло. В этом контексте я также призываю вас продолжать, если это возможно, расширять свое взаимодействие с более широкой сетью учреждений, базирующихся в Женеве, в том числе со Всемирной метеорологической организацией и даже Европейской организацией ядерных исследований (ЦЕРН).

Прекращение производства расщепляющегося материала уже давно является одним из главных приоритетов этого форума. По мнению Австрии, этот вопрос, безусловно, готов для проведения переговоров без предварительных условий.

Г-н Председатель, на фоне четкого, но амбициозного мандата Конференции как постоянного форума для переговоров по разоружению начало многосторонних переговоров по конкретным мерам ядерного разоружения за рамками Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, к сожалению, было заблокировано. Двусторонние и региональные разоруженческие переговоры нередко открывают путь для переговоров по многосторонним соглашениям в области разоружения. Когда двусторонние отношения становятся все более сложными, многосторонние форумы предоставляют особую возможность для проведения дискуссий и потенциального решения сложных вопросов в интересах безопасности всех сторон.

Два государства, обладающие крупнейшими арсеналами, несут особую ответственность. В прошлом наиболее важные сокращения были достигнуты благодаря двусторонним соглашениям по ядерной тематике между Соединенными Штатами и Россией, таким как Договор о ракетах средней и меньшей дальности и договоры СНВ.

В области нераспространения историческим достижением было венское соглашение 2015 года о Совместном всеобъемлющем плане действий. Сегодня многие из этих важных достижений подвергаются непосредственной угрозе. Возобновление гонки ядерных вооружений не только противоречило бы духу инициатив по контролю над ядерными вооружениями, выдвигавшихся на протяжении ряда десятилетий, но и нанесло бы ущерб усилиям в области нераспространения. Это относится не только ко все более совершенным боезарядам, но и к текущей модернизации, замене и даже новому развитию средств доставки.

В условиях эскалации напряженности все более важным представляется сохранение самого минимального достигнутого прогресса в целях поддержания международного режима ядерного разоружения и нераспространения.

Ключевое значение имеет соблюдение обязанностей и обязательств. Если они будут ставиться под вопрос, то под серьезным вопросом окажется вся архитектура и это приведет к непреднамеренным серьезным последствиям для международного мира и безопасности. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), как мы все знаем, является краеугольным камнем нашего режима ядерного разоружения и нераспространения. 2020 год будет важным годом для Договора не только потому, что мы будем отмечать 50-летие его вступления в силу. На предстоящей обзорной Конференции мы проведем оценку хода осуществления Договора и выполнения обязательств, принятых на основе консенсуса в ходе предыдущих обзорных циклов. Но это только часть стоящей перед нами задачи. В 2020 году мы должны также

договориться о дальнейшем продвижении вперед к конечной цели Договора — миру, свободному от ядерного оружия.

План действий 2010 года — это общая согласованная основа, которую мы должны развивать и дополнять. В свете стоящих перед нами проблем и провала обзорной Конференции 2015 года нам крайне необходимо работать сообща в целях достижения результатов, которые позволят укрепить Договор и его осуществление.

Австрия твердо поддерживает цель построения мира, свободного от ядерного оружия, которая отражена в Договоре. Единственный способ предотвратить ядерную войну и катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия — это полная ликвидация этого ужасного оружия массового уничтожения. Австрия разделяет мнение, что мир без ядерного оружия является более безопасным миром для всех, и поэтому она входит в число государств, ратифицировавших Договор о запрещении ядерного оружия.

Общепризнано также, что важный вклад в обеспечение международного мира и безопасности вносят зоны, свободные от ядерного оружия, в которые входят сегодня более 100 государств. Отрадно было услышать от Генерального секретаря Ассоциации государств Юго-Восточной Азии Дато Лим Джок Хоя, а также от представителей государств — участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, здесь, на пленарном заседании Конференции в июне, о возобновлении взаимодействия в целях достижения прогресса в работе над протоколом к Бангкокскому договору.

Г-н Председатель, было подмечено, что в некоторых из наших дискуссий здесь, в этом зале, мы, по всей видимости, движемся по кругу. В целях преодоления тупика на Конференции, позвольте мне попытаться определить, с точки зрения моей делегации, три области возможного сближения позиций в области ядерного разоружения.

Во-первых, наиболее явной областью сближения или общности позиций для моей делегации является общая цель всех подходов, т. е. ядерное разоружение и ликвидация самого опасного класса оружия массового уничтожения. Большинство из нас также юридически обязаны согласно Договору о нераспространении ядерного оружия принимать меры в направлении мира, свободного от ядерного оружия. За многие годы, которые международное сообщество потратило на достижение этой цели, мы составили исчерпывающий перечень этих необходимых мер. Если перечень задач уже готов, то в отношении сроков и последовательности принятия содержащихся в нем мер имеются разногласия. Но это не должно мешать нам принимать меры всякий раз, когда они становятся возможными, как это было, например, с Договором о запрещении ядерного оружия. Всем нам всегда было ясно, что для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, требуется законодательный запрет.

По мнению моей делегации, дебаты о сроках вряд ли приведут к какому-либо значимому результату; наоборот, они ведут к созданию дальнейших задержек. Вместо этого нам следует обратиться к перечню задач и начать работу над мерами и инструментами, необходимыми для достижения прогресса в области ядерного разоружения: например, работу по проверке расщепляющегося материала, а также над мерами по уменьшению опасности.

Во-вторых, мы также видим широкое понимание того, что ядерное оружие создает экзистенциальный риск. Свидетельством этой серьезной озабоченности являются глобальные усилия в области нераспространения, которые моя страна энергично поддерживает и которые также активно предпринимаются государствами, обладающими ядерным оружием. Мы также, по всей видимости, уделяем пристальное внимание вопросу о том, как эффективно сдерживать распространение ядерного оружия. Я хочу еще раз заявить о нашей убежденности в том, что нераспространение и разоружение — это две стороны одной медали. Представление о ядерном оружии как о важнейшем элементе национальной безопасности может привести к тому, что другие страны будут стремиться приобрести такое же оружие для обеспечения своей безопасности.

В-третьих, еще одним элементом, в отношении которого отмечается общность позиций, по-видимому, является то, что существование ядерного оружия создает проблему или угрозу для безопасности всех государств — как в этом зале, так и за его пределами. В то же время ядерное оружие и средства ядерного сдерживания не дают ответа на сегодняшние вызовы в области безопасности. Моя делегация считала бы ценной ту или иную форму широких, структурированных дебатов по вопросу о взаимосвязи между ядерным оружием и безопасностью. Обычно на многосторонних форумах остается мало времени для рассмотрения этих вопросов, и, возможно, здесь можно было бы извлечь дополнительную пользу из дискуссий во вспомогательных органах Конференции.

Г-н Председатель, позвольте мне завершить цитатой из декларации, принятой государствами на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я надеюсь, что она содержит по-прежнему полезные рекомендации для нашей работы, проводимой здесь:

«Ныне, как никогда ранее, человечество стоит перед лицом угрозы самоуничтожения в результате продолжающегося состязания в деле накопления в огромных масштабах самых разрушительных из когда-либо производившихся вооружений. Уже имеющегося ядерного оружия более чем достаточно, чтобы уничтожить жизнь на Земле. Неэффективность усилий, направленных на то, чтобы приостановить и обратить вспять гонку вооружений, особенно ядерных, увеличивает опасность распространения ядерного оружия. И все же гонка вооружений продолжается. Военные бюджеты постоянно увеличиваются и поглощают огромные людские и материальные ресурсы. Рост вооружений, особенно ядерных, отнюдь не содействует укреплению международной безопасности, а, наоборот, ослабляют ее».

Благодарю вас за ваше внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Мюллера за его выступление. Я предоставляю слово любым делегациям, желающим высказаться по сегодняшней теме, но прежде я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сделать несколько замечаний по рассматриваемой теме — прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению — в своем национальном качестве.

Выступая в своем национальном качестве, я хотел бы выразить нашу глубочайшую признательность ведущим участникам тематической дискуссии — Исполнительному секретарю Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний д-ру Лассине Зербо, Постоянному представителю Шри-Ланки г-ну Алияру Азизу и заместителю Постоянного представителя Австрии г-ну Роберту Мюллеру — за то, что они поделились с Конференцией по разоружению своим опытом и мнениями по этой теме, являющейся одним из ключевых вопросов в повестке дня Конференции.

Мир дважды в своей истории становился свидетелем катастрофических последствий применения ядерного оружия. Эти болезненные уроки прошлого заставили задуматься о той угрозе для человечества, которую создают наличие запасов ядерного оружия и любые ядерные взрывы.

На протяжении десятилетий международное сообщество прилагало огромные усилия для создания прочных многосторонних и двусторонних основ, регулирующих гонку ядерных вооружений и способствующих всеобъемлющему ядерному разоружению. Заключение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1968 году является важной вехой, которую мы будем рассматривать в 2020 году.

Вместе с тем в последние годы вследствие усиления турбулентности в контексте глобальной безопасности многосторонние процессы разоружения и контроля над ядерными вооружениями зашли в серьезный тупик. Эта тревожная тенденция требует от мирового сообщества активизации усилий по укреплению глобальных основ разоружения и нераспространения.

Вьетнам считает, что ядерное оружие не является ни средством обеспечения глобального мира, ни гарантией безопасности каждого государства. Разработка и

накопление ядерного оружия, а также гонка ядерных вооружений могут повлиять на способность стран выделять адекватные ресурсы на цели развития и справляться с другими, менее традиционными угрозами безопасности. Исходя из этого, Вьетнам последовательно проводит политику поддержки всех усилий в направлении ядерного разоружения и прекращения гонки ядерных вооружений, особенно в многосторонних и региональных рамках. Вьетнам является участником всех основополагающих многосторонних соглашений по ядерному разоружению и нераспространению, включая Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор о нераспространении ядерного оружия. Мы также участвовали в разработке и заключении Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Совсем недавно Вьетнам стал десятой страной, ратифицировавшей Договор о запрещении ядерного оружия. Мы настоятельно призываем страны, которые еще не присоединились к этим договорам и/или не ратифицировали их, сделать это и активизировать свое сотрудничество в целях их более эффективного осуществления, внося тем самым значимый вклад в прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.

Мы считаем, что всеобщее присоединение к фундаментальным правовым основам ядерного нераспространения и разоружения имеет исключительно важное значение для обеспечения мира, свободного от ядерного оружия. Не менее важно, чтобы дискуссии о достижении этой цели помогли преодолеть нынешний тупик, в котором оказались многосторонние разоруженческие институты.

Конференция по разоружению остается единственным многосторонним форумом мирового сообщества для переговоров по этому вопросу с участием всех государств, обладающих ядерным оружием. Следовательно, Конференция должна содействовать его предметным дискуссиям, особенно в отношении прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Такие дискуссии будут иметь жизненно важное значение для дальнейшего прогресса во всех других аспектах гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, включая негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космосе.

Я хотел бы поблагодарить вас всех за ваше любезное внимание. А сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Зимбабве.

Г-н Мушаяванху (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне также поприветствовать коллег после краткого летнего перерыва. Я надеюсь, что по крайней мере некоторым из нас удалось восстановить силы и что мы возобновляем работу с решимостью завершить нынешнюю сессию Конференции по разоружению на более многообещающей ноте — т. е. многообещающей и продуктивной.

Моя делегация рада видеть среди нас Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний д-ра Лассину Зербо. Мы хотели бы поблагодарить Исполнительного секретаря за его важное и своевременное выступление на Конференции. Мы также признательны послу Шри-Ланки Алияру Азизу и заместителю Постоянного представителя Австрии Роберту Мюллеру за их аналитическую проработку вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении — темы, которая дорога нам, неядерным государствам.

Приветствуя вас, д-р Зербо, мы с грустью отмечаем кончину одного из ваших коллег в Вене, а также нашего друга — Генерального директора Международного агентства по атомной энергии Юкии Аmano. Г-н Аmano блестяще служил Агентству в течение двух сроков в качестве его Генерального директора и был переизбран на рекордный третий срок благодаря своему умелому руководству организацией и уважению, которым он пользовался среди государств-членов. Будучи всю свою жизнь приверженным делу разоружения и нераспространения, г-н Аmano когда-то ходил по коридорам Дворца Наций в качестве делегата Японии на Конференции по разоружению, так что он действительно один из наших. От имени моей делегации я хотел бы выразить наши глубочайшие соболезнования семье Аmano, а также правительству и народу Японии в связи с кончиной г-на Аmano.

Г-н Председатель, в течение второй недели февраля этого года Зимбабве имела честь принимать у себя д-ра Зербо по случаю ратификации моей страной Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. 13 февраля Зимбабве присоединилась к сообществу наций, ратифицировавших этот Договор. Как сказал Президент Зимбабве Эммерсон Мнангава по случаю нашей ратификации Договора: «Шаг, предпринятый правительством Второй Республики, стал нашим вкладом в содействие вступлению Договора в силу. Поэтому мы горды и счастливы быть самым новым членом семьи государств — членом ОДВЗЯИ [Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний], которая говорит “нет” испытаниям ядерного оружия».

Мы действительно очень серьезно относимся к нашим международным обязанностям и обязательствам, и наша ратификация Договора является практической демонстрацией этой твердой приверженности и духа конструктивного взаимодействия нового политического руководства в моей стране. Я уверен, что Исполнительный секретарь ОДВЗЯИ согласится со мной — собственно, он так и сказал, — что универсализация Договора не сводится лишь к государствам, указанным в приложении 2. Мы действительно сознаем, что для вступления Договора в силу нам нужно, чтобы его ратифицировали остальные государства, указанные в приложении 2. Однако для достижения глобальной универсализации нам нужно участие всех государств.

Поэтому моя делегация надеется, что наши действия помогут придать необходимый импульс и вдохновят другие страны, особенно остающиеся страны, указанные в приложении 2, сделать то же самое, с тем чтобы мы могли добиться вступления Договора в силу. Конечно, наша конечная цель — это полная ликвидация ядерного оружия, и мы считаем, что Договор способствует достижению этой цели.

Г-н Председатель, Договор, который вырабатывается дипломатами, но хранится в библиотеках или различных учебных заведениях, имеет ограниченную ценность и полезность, если он не имеет практического применения для улучшения общества. В этой связи Зимбабве с удовлетворением отмечает и поощряет усилия Исполнительного секретаря и его коллег по ОДВЗЯИ, направленные на вовлечение гражданского общества в их информационно-пропагандистские программы. В рамках ее инклюзивной повестки дня мы отмечаем активное взаимодействие Организации с научным сообществом, академическими структурами, женщинами, молодежью и другими заинтересованными сторонами по линии таких программ и инициатив, как молодежные группы ОДВЗЯИ и симпозиумы ОДВЗЯИ по научной дипломатии, которые, на наш взгляд, помогают более широким общественным кругам оценить гражданское и научное применение технологий ОДВЗЯИ.

Наконец, г-н Председатель, сегодняшнее присутствие Исполнительного секретаря ОДВЗЯИ в Зале Совета для выступления на Конференции по разоружению является счастливым напоминанием о том, чего Конференция была способна достичь около 23 лет назад и до этого. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний служит красноречивым свидетельством того, чего Конференция может добиться в выполнении своего мандата. Присутствие сегодня д-ра Зербо является также, к сожалению, печальным, но своевременным напоминанием о длительном тупике, который препятствует возобновлению субстантивной работы с 1996 года.

Представляется, что многие проблемы, стоящие на пути вступления Договора в силу, в значительной мере являются отражением того, что также влияет на работу Конференции.

В заключение позвольте мне выразить нашу надежду на то, что визит Исполнительного секретаря станет предвестником будущих отношений более активного взаимодействия между ОДВЗЯИ и Конференцией, с одной стороны, и между ОДВЗЯИ и государствами-членами, не имеющими физического дипломатического представительства в Вене, — с другой.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить посла Зимбабве за его заявление. Прежде чем предоставить слово следующим ораторам, я хотел бы также предложить ораторам воспользоваться присутствием

Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и членов дискуссионной группы для того, чтобы высказать имеющиеся замечания и мнения, а также задать вопросы членам дискуссионной группы. Я предоставляю слово делегату от Финляндии, которая будет выступать от имени Европейского союза.

Г-жа Кемппайнен (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты: Турция, Республика Северная Македония, Черногория, Сербия и Албания, а также Украина.

Прежде всего я хотела бы выразить глубочайшие соболезнования Европейского союза родственникам Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Аmano и сотрудникам МАГАТЭ и воздать должное его наследию.

Г-н Председатель, мы рады приветствовать на Конференции по разоружению Исполнительного секретаря д-ра Лассину Зербо и хотели бы выразить ему признательность за выдающуюся работу Временного технического секретариата Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), которому Европейский союз продолжает оказывать политическую и финансовую поддержку.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, переговоры по которому велись в этом самом зале, является одним из ключевых столпов международной архитектуры разоружения и нераспространения, способствующей обеспечению глобального мира и безопасности. Хотя Договор еще и не вступил в силу, он фактически установил норму против ядерных испытаний, о чем свидетельствует тот факт, что ядерные испытания в XXI веке проводила только Корейская Народно-Демократическая Республика. Высокая легитимность Договора и его жизненно важное значение для нашей коллективной безопасности находят отражение в ежегодных резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Европейский союз будет и впредь выступать в поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ОДВЗЯИ на многосторонних форумах, в том числе на обзорной Конференции 2020 года.

Г-н Председатель, усилия по обеспечению вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и содействию его подписанию и ратификации сохраняют приоритетный характер. Все государства — члены Европейского союза ратифицировали этот Договор и выполняют свои обязательства. Мы вновь обращаемся с призывом ко всем государствам, которые еще не сделали этого, в особенности к тем, которые указаны в приложении 2, в частности к Китаю, Египту, Израилю, Индии, Ирану, Пакистану, Северной Корее и Соединенным Штатам, подписать и ратифицировать Договор без каких-либо предварительных условий или дальнейших задержек. А пока этого не сделано, мы призываем все государства соблюдать мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы и воздерживаться от любых действий, которые нанесли бы ущерб предмету и цели Договора. Мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику осуществить свое заявленное намерение прекратить ядерные испытания, подписав и ратифицировав Договор. После ядерных испытаний, проведенных Корейской Народно-Демократической Республикой, оперативные, надежные и независимые данные, предоставленные ОДВЗЯИ, позволили международному сообществу надлежащим образом и быстро отреагировать на них. В этом контексте ОДВЗЯИ и ее экспертные знания могли бы внести важный вклад в полную, проверяемую и необратимую денуклеаризацию. Мы приветствуем последнюю ратификацию — произведенную Зимбабве, следующим Председателем Конференции по разоружению, — которая доводит число ратификаций до 168.

Мы высоко оцениваем работу, проделанную Бельгией и Ираком в качестве прежних координаторов по статье XIV, и рассчитываем на совместную работу с Алжиром и Германией в качестве новых координаторов в целях составления сильной заключительной декларации на следующей Конференции по статье XIV в Нью-Йорке 25 сентября. Мы призываем все государства — как подписавшие, так и не

подписавшие Конвенцию — принять участие в Конференции по статье XIV на самом высоком политическом уровне. Мы призываем Временный технический секретариат и далее активно продвигать Договор и объединять усилия с гражданским обществом. В этом контексте мы приветствуем работу Молодежной группы ОДВЗЯИ.

Европейский союз вновь заявляет о своей полной уверенности в способности режима проверки Договора обеспечить обнаружение испытательного ядерного взрыва в любой точке планеты. ОДВЗЯИ предоставила миру поистине глобальную, высокотехнологичную систему мониторинга ядерных взрывов, чего не смогла бы сделать ни одна страна в одиночку. Она продемонстрировала свою способность предоставлять независимые и надежные данные, которые помогают сдерживать несоблюдение Договора и реагировать на угрозы международному миру и безопасности.

Мы приветствуем близкое завершение создания сети Международной системы мониторинга и настоятельно призываем все государства, подписавшие Конвенцию, которые все еще должны создать станции, сотрудничать с Временным техническим секретариатом с этой целью, а соответствующие государства, подписавшие Конвенцию, — оказывать содействие в этом процессе. Развертывание, сертификация и эксплуатация всех станций до вступления Договора в силу являются императивами. Мы отмечаем, что на некоторых станциях Международной системы мониторинга сохраняются проблемы с доступностью и качеством данных, и призываем принимающие государства безотлагательно решить эти проблемы. Поскольку построение Международной системы мониторинга продолжается уже более 20 лет, нет никаких оправданий для дальнейших задержек с сертификацией и эксплуатацией всех станций.

Помимо очевидного вклада Договора в обеспечение международного мира и безопасности, комплексное наращивание потенциала, предлагаемое со стороны ОДВЗЯИ, помогает государствам использовать данные Международной системы мониторинга, а Международный центр данных поддерживает гражданское и научное применение и изучение технологий проверки, имеющих отношение к Договору, включая предупреждения о цунами и облаках вулканического пепла.

Для того чтобы наилучшим образом использовать свои коллективные инвестиции, Европейский союз оказывает поддержку и содействие развивающимся странам, пользующимся такими услугами ОДВЗЯИ. Мы с удовлетворением вспоминаем Научно-техническую конференцию — крупнейшую научную конференцию по технологиям проверки соблюдения Договора и их побочным выгодам для предупреждения стихийных бедствий и науки, которая проходила с 24 по 29 июня 2019 года. Мы хотели бы поблагодарить Временный технический секретариат за организацию этого успешного мероприятия и подчеркнуть важность постоянного сотрудничества ОДВЗЯИ с учеными всего мира.

Однако содержание высокотехнологичной системы проверки, включая дальнейшее развитие оперативного потенциала инспекций на местах, и связанная с этим деятельность по наращиванию потенциала требуют значительных финансовых затрат. ОДВЗЯИ сможет выполнять свои обязательные функции только в том случае, если ей будет предоставлено необходимое финансирование для поддержания процесса доработки и обеспечения устойчивости этих инструментов. Поэтому мы призываем все заинтересованные государства выполнять свои финансовые обязательства и активизировать свою политическую поддержку Договора и ОДВЗЯИ.

За период с 2006 года Европейский союз предоставил ОДВЗЯИ добровольные взносы в размере более 23 млн евро для финансирования различных технических проектов по укреплению режима проверки и наращиванию потенциала в развивающихся странах. В прошлом году Совет Европейского союза принял новое решение, касающееся финансирования в размере более 4,5 млн евро, с тем чтобы продолжить давнюю поддержку Европейского союза для укрепления потенциала ОДВЗЯИ в области мониторинга и проверки.

В качестве еще одного проявления нашей приверженности Европейский союз решил стать поборником четырех действий, намеченных в Повестке дня Генерального

секретаря Организации Объединенных Наций в области разоружения, включая содействие вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы будем и далее использовать любую возможность для того, чтобы выступать за скорейшее вступление Договора в силу и придание ему универсального характера на соответствующих международных форумах и встречах со странами, которые еще не подписали или не ратифицировали его.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата от Финляндии за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Аргентины.

Г-н Форадори (Аргентина) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Поскольку моя делегация впервые берет слово в период вашего председательства, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя нашего форума. Мы хотели бы также поблагодарить Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний г-на Лассину Зербо. Его присутствие дополнительно подчеркивает важность Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний для ядерного разоружения.

Г-н Председатель, мы сознаем, что за нами наблюдает более широкое международное сообщество, которое вправе ожидать конкретных предложений в отношении необратимого, поддающегося проверке и транспарентного разоружения. Аргентина внимательно относится к этому требованию в соответствии с нашей давней позицией в пользу всеобщего и полного разоружения и в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении. Эта статья предусматривает обязательство ликвидировать ядерное оружие в рамках всеобщего и полного разоружения, а само это обязательство подразумевает концепцию запрета, поэтому мы не должны подрывать действительность этой статьи. Для Аргентины вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является самой четкой и неотложной целью. Мы считаем позитивным, что с каждым годом все больше государств принимают решение подписать или ратифицировать его; однако, для того чтобы этот Договор, наконец, вступил в силу, по всей видимости, потребуется жест со стороны стран, указанных в приложении 2. Трудно понять аргументы в пользу поэтапного подхода к разоружению, который не предполагает скорейшего вступления этого Договора в силу. Введение односторонних мораториев государствами, обладающими ядерным оружием, может подтвердить характер этого документа как нормы *jus cogens* в международном праве, но мораториев недостаточно, когда у нас уже есть всеобъемлющий Договор.

Г-н Председатель, предстоящая Конференция 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО предоставляет явную возможность сформулировать всеобщий призыв к вступлению в силу этого Договора, поскольку она имеет место в исключительный момент, когда мы действительно можем сказать, что ни одно государство не проводит запрещенных испытаний. Мы должны воспользоваться этой ситуацией, чтобы закрепить достигнутый прогресс, установив связывающие обязательства. В свете нашей убежденности в том, что прогресс в деле ликвидации ядерного оружия является достижимым, наши шаги в этом направлении должны подкрепляться формированием надежных систем контроля, которые должны обеспечивать их проверяемость, необратимость и транспарентность. Мы должны поддерживать все усилия, направленные на создание условий для создания таких систем. В области ядерного разоружения и нераспространения наши обязательства, будь то политические, правовые или иные, имеют относительную ценность, если они не подкрепляются надежной системой проверки, построенной на принципах нейтральности, профессионализма и эффективности. С этой целью нужно наращивать адекватный и достаточный потенциал, и такие инициативы, как Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением и Группа правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению в рамках системы Организации Объединенных Наций, являются позитивными шагами в этом направлении наряду с дискуссиями по контролю, которые, как ожидается, будут продолжены в рамках Группы экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Еще одним шагом в этом направлении является Повестка дня в области разоружения, представленная Генеральным секретарем.

Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени моей страны выразить сожаление в связи с кончиной Генерального директора Международного агентства по атомной энергии посла Юкии Амано и высказать соболезнования семье, правительству и народу Японии. Хотелось бы особо отметить работу Генерального директора Амано, который активно содействовал обеспечению применения ядерной энергии в мирных целях в интересах мира и развития для всех стран, продвигал свое видение истинной роли Агентства в реализации его девиза «Атом для мира и развития» и прилагал все усилия к тому, чтобы оно было полностью готово помочь государствам-членам, в частности развивающимся странам, в использовании ядерных технологий для решения различных задач развития в областях здравоохранения, сельского хозяйства, промышленности и охраны окружающей среды.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить посла Аргентины за его заявление. Сейчас я предоставляю слово уважаемому делегату от Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Прежде всего хотел бы поблагодарить всех панелистов за их вклад в сегодняшнее заседание Конференции по разоружению. Особенно хотел бы поблагодарить уважаемого Исполнительного секретаря Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) за его участие в работе Конференции, а также выразить полную поддержку Российской Федерации усилий Технического секретариата по универсализации этого важного Договора и тех усилий, которые предпринимаются для совершенствования и укрепления предусмотренных им механизмов.

Тема сегодняшнего заседания уже неоднократно обсуждалась в этом зале на протяжении нынешней сессии Конференции. Высказывались различные позиции, точки зрения, соображения, что для нашего форума давно стало рутинным занятием. Кто-то из наблюдателей, неискушенных в вопросах контроля над вооружениями и нераспространения, наверно, даже мог подумать, что рассмотрение проблематики ядерного разоружения проводится на наших пленарных заседаниях для заполнения временных пустот. И отчасти он был бы прав, учитывая нынешнее состояние дел в области ядерного разоружения, которое ряд государств оценивает как застой или «нулевой» прогресс. Действительно, если посмотреть со стороны, каких-либо судьбоносных или прорывных шагов по достижению единодушно продекларированной международным сообществом цели построения мира, свободного от ядерного оружия, не просматривается. Вместе с тем ситуация гораздо сложнее, чем кажется.

Не сработал в качестве приводного механизма дальнейших сокращений ядерных арсеналов одобренный в июле 2017 года Договор о запрещении ядерного оружия, хотя именно его стимулирующая роль подавалась как один из ключевых аргументов в пользу данного Договора. Я не собираюсь сейчас рассуждать о его качестве. Хочу лишь отметить, что решение проблемы возобновления ликвидации ядерного оружия лежит не в плоскости его запрещения или делегитимизации, что само по себе противоречит положениям Договора о нераспространении ядерного оружия, а в сфере обеспечения интересов военной безопасности конкретных государств, к числу которых относится и Российская Федерация.

К России как одному из государств — обладателей крупнейших ядерных арсеналов предъявляются повышенные требования в области ядерного разоружения. Подчеркивается наша особая ответственность в усилиях по, так сказать, ядерной демилитаризации нашего общего дома. Что ж, мы не отмахиваемся от такой ответственности, остаемся приверженными нашим заявлениям о готовности всемерно содействовать созданию мира без ядерного оружия, выполняем взятые на себя обязательства по соответствующим дву- и многосторонним договорам, вновь и вновь обозначаем нашу открытость к предметному разговору по этой критически важной для международной безопасности теме.

Однако в последнее время мы все больше укрепляемся в сомнениях, что наша конструктивная позиция находит должную реакцию у американских коллег. Более

того, в подходах Соединенных Штатов все явнее просматривается кардинальное изменение курса в том, что касается стратегической стабильности, обеспечения мира и укрепления международной безопасности.

На наших глазах происходит возвращение Вашингтона к силовой матрице обеспечения своих интересов в области безопасности. Делается это вопреки, а порой и в ущерб, концепции, которой международное сообщество придерживалось на протяжении последних 50 лет. Я имею в виду обеспечение безопасности посредством снижения уровня вооруженного противостояния за счет последовательного сокращения вооружений. Стоит отметить, что главным инструментом этого нового, а по сути, «старого» курса Соединенных Штатов является ничем не ограниченное наращивание стратегического потенциала, включая его наступательный (ядерные вооружения) и оборонительный (системы противоракетной обороны (ПРО)) компоненты. Тем самым Соединенные Штаты стремятся получить колоссальное военное преимущество над своими военными, политическими и экономическими конкурентами.

Именно этим можно объяснить и решение о выходе Соединенных Штатов из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), и затяжное молчание по поводу продления Договора о СНВ, срок действия которого истекает в феврале 2021 года, и отсутствие реакции на российское предложение переподтвердить заявление «Горбачева—Рейгана» о недопустимости развязывания ядерной войны, в которой не может быть победителя, и отказ от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Иначе как подрывом складывавшейся десятилетиями архитектуры международных соглашений в области контроля над вооружениями все вышеперечисленное назвать невозможно. Этот деструктивный процесс стартовал не год и два назад, а теперь уже в далеком 2002 году с выходом Соединенных Штатов из Договора по ПРО, положившим начало разбалансировке стратегического равновесия. На протяжении 10 лет Россия пыталась политико-дипломатическими мерами купировать нанесенный этим безответственным шагом ущерб стратегической стабильности и международной безопасности.

Но наши многолетние усилия оказались тщетными, что вынудило нас искать адекватный военный ответ на возникшую в связи с реализацией американских противоракетных планов очевидную угрозу безопасности нашей страны. Такой ответ был найден в виде новейших видов вооружений, представленных Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в марте 2018 года. Хотел бы подчеркнуть, что наши новейшие разработки являются вынужденной ответной и сугубо оборонительной мерой на развертывание Соединенными Штатами элементов своей глобальной ПРО в непосредственной близости от нашей западной границы. К слову, технологический задел, вложенный в американскую ПРО, и в частности в ее европейский сегмент, заставляет серьезно усомниться в декларируемом целевом назначении создаваемой системы, а вместе с этим усомниться и в заявлениях представителей военно-политических кругов Соединенных Штатов о ее ненаправленности против России.

Материалы российско-американских переговоров по ПРО не успели еще стать достоянием архивов, как Соединенные Штаты развязали пропагандистскую кампанию вокруг ДРСМД. Ее ключевым моментом стали беспочвенные и бездоказательные обвинения в адрес России в нарушении своих обязательств по Договору. И такой шаг Соединенные Штаты предприняли при полном игнорировании наших обоснованных претензий к ним относительно соблюдения этого основополагающего для европейской и международной безопасности документа.

Отмечу, что с 1999 года наши обеспокоенности не только не находили должной реакции со стороны американских коллег, а наталкивались на ничем не мотивированный отказ их обсуждать в рамках предусмотренного Договором механизма. Лишь в 2015 году состоялись первые предметные консультации по имеющимся у сторон озабоченностям. Но, как теперь стало ясно, уже тогда американская сторона предполагала в обозримом будущем подписать смертельный

приговор ДРСМД, а все последующие двусторонние контакты якобы в целях снятия озабоченностей были лишь инсценировкой для прикрытия ее неблагоприятных планов по выходу из Договора.

Хотел бы обратить внимание, что реализация такого сценария была бы затруднительна без молчаливого согласия, а порой и поддержки планов Вашингтона его союзниками по НАТО, отказавшимися в силу трансатлантической солидарности и блоковой дисциплины объективно и непредвзято взглянуть на ситуацию вокруг ДРСМД.

Какие мы на сегодня имеем результаты? После 2 августа будут сняты запреты на разработку и повсеместное размещение двух классов ранее запрещенных ракет, способных нести ядерные боезаряды. Соединенные Штаты, по сути, получили негласное «разрешение» и впредь нарушать свои договорные обязательства. Ведь благодаря поддержке их союзников даже публичное порицание Вашингтону за это будет сделать крайне сложно. Под вопрос поставлено само существование современной архитектуры договоренностей по контролю над вооружениями и нераспространению, которая на протяжении многих лет обеспечивала международную безопасность и стратегическую стабильность. Возможно, мы накануне новой эпохи, когда прошлые достижения в области контроля над вооружениями и нераспространения начнут «обнуляться». В итоге мы рискуем оказаться в менее предсказуемой с военно-политической точки зрения международной обстановке, основной чертой которой станет усиливающиеся недоверие и напряженность между государствами.

Вызывает большие сомнения, что будущие поколения будут благодарны нашим американским коллегам за это.

К сожалению, все предпосылки для такого сценария уже есть. О каком доверии можно говорить, когда наши американские партнеры отказываются выполнить свои обязательства по Договору о СНВ в соответствии с предусмотренными Договором процедурами. Такой лукавый американский расчет на «доверие» с нашей стороны обернулся невозможностью подтвердить произведенное к 5 февраля 2018 года ими переоборудование и вывод из зачета порядка сотни стратегических бомбардировщиков и пусковых установок для баллистических ракет на подводных лодках, что, по оценке российских экспертов, может дать Соединенным Штатам серьезное стратегическое преимущество. Проблема с переоборудованием затрудняет решение вопроса о продлении Договора. Мы неоднократно указывали американским коллегам, что без ее урегулирования принять положительное решение о пролонгации Договора о СНВ будет весьма проблематично. Ситуация осложняется еще тем, что Соединенные Штаты отвергают наши конкретные предложения о мерах на основе взаимной транспарентности, которые могли бы снять наши озабоченности. Таким образом, судьба еще одного исключительно важного для поддержания стратегической стабильности договора поставлена Соединенными Штатами под угрозу.

Не могу оставить без внимания ситуацию вокруг ДВЗЯИ, который был и остается важным инструментом ядерного нераспространения и сдерживающим фактором для наращивания военно-ядерного потенциала. Россия, завершив в 2000 году все необходимые процедуры для полноформатного присоединения к Договору, тем самым подкрепила взятые на себя еще в 1991 году добровольные обязательства не проводить ядерных испытаний. С тех пор наша страна неукоснительно и в полном объеме выполняет обязательства как по Договору, так и по мораторию. Однако наши озабоченности относительно будущего этого Договора только усиливаются. И это, в первую очередь, связано с отказом нынешней администрации Соединенных Штатов от его ратификации.

Считаем, что Соединенные Штаты как инициатор заключения ДВЗЯИ, как страна, претендующая на лидирующие позиции в международных усилиях по ядерному разоружению, но при этом обладающая одним из крупнейших ядерных арсеналов и поддерживающая в краткосрочной готовности инфраструктуру для проведения ядерных испытаний, несет особую ответственность за судьбу ДВЗЯИ.

В этом контексте отмечу, что Соединенные Штаты были первыми, кто испытал, и единственными, кто применил ядерное оружие.

Не раз уже подчеркивалось, что мораторий на ядерные испытания является временной мерой и не может заменить обязательства по ДВЗЯИ. Наряду с этим считаем недостаточным и даже деструктивным частичное, так сказать «по интересам» участие в деятельности в рамках данного Договора, поскольку это мешает на полную мощность использовать предусмотренные им механизмы, а некоторые из них ввести в действие. Усматриваем в этом стремление Соединенных Штатов получить выгоду от такого участия без принятия на себя конкретных договорных обязательств.

И еще один момент. В связи с поддержанием в шестимесячной готовности инфраструктуры для проведения ядерных испытаний не может не возникнуть сомнений в надежности американского моратория.

Искреннее недоумение вызывают попытки американских коллег обставить свой отказ от ратификации беспочвенными претензиями к России по поводу выполнения Договора. Видим в подобных бездоказательных обвинениях в наш адрес уже применявшийся в отношении ДРСМД шаблон. Видимо, путем пропаганды мнимых нарушений со стороны России делаются попытки подготовить международное общественное мнение к отзыву своей подписи под ДВЗЯИ, чтобы затем все опять свалить на Россию. Твердо заявляю — больше такой трюк не пройдет. Россия была и остается приверженной «духу и букве» ДВЗЯИ и как ответственное государство вместе с другими участниками Договора продолжит усилия для его вступления в силу.

Призываем Соединенные Штаты пересмотреть свою позицию и показать пример ответственного подхода к ДВЗЯИ другим государствам, от чьей ратификации зависит его вступление в силу.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, только эти три примера заставляют критически взглянуть на положение дел с ядерным разоружением. На наш взгляд, теперь впору говорить не об отсутствии прогресса, а о реальном регрессе в этой области. В этой связи сейчас международное сообщество, не прекращая свою работу над возможными путями и средствами стимулирования дальнейшего сокращения ядерного оружия, должно в большей степени озаботиться принятием мер по предотвращению скатывания в новую, более затратную и более опасную для международной безопасности гонку вооружений. Кроме того, насущным требованием остается принятие неотложных мер по сохранению и укреплению существующей системы договоренностей по контролю над вооружениями и нераспространению. Более того, уже необходимо основательно задуматься над принятием шагов по предотвращению применения ядерного оружия, возможность чего, судя по американским доктринальным документам, Соединенные Штаты для себя не только не исключают, а даже резервируют. Не исключает этого и наш общий исторический опыт американских бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Россия готова к взаимодействию со всеми заинтересованными странами в целях решения этих трудных задач. Безусловным выполнением взятых на себя договорных обязательств мы вносим вклад в стратегическую стабильность, поддержание мира и укрепление глобальной безопасности. Россия готова проявлять максимально возможную в складывающихся обстоятельствах сдержанность, о чем 2 февраля заявил Президент Российской Федерации Владимир Путин. Ожидаем аналогичного подхода от американских партнеров и их союзников по НАТО.

Мы последовательно выступаем за конструктивный диалог с Соединенными Штатами по стратегической повестке дня и позитивно оцениваем прошедшие за последние месяцы двусторонние контакты на этот счет. Однако нашим американским коллегам предстоит потрудиться, чтобы вопреки накопленному нами горькому опыту попыток наладить взаимодействие с Соединенными Штатами по вопросам стратегической стабильности, убедить нас в своей договороспособности. Под этим мы подразумеваем прежде всего ведение переговоров на основе взаимного учета интересов друг друга, заключение с гарантированной последующей ратификацией двусторонних соглашений, четкое выполнение своих договорных обязательств, отказ

от «митинговой» дипломатии в пользу задействования согласованных механизмов урегулирования споров и снятия озабоченностей.

В заключение хотел бы выразить от имени Российской Федерации соболезнования Международному агентству по атомной энергии и родственникам уважаемого г-на Аmano в связи с его кончиной.

Благодарю делегации за внимание и проявленное терпение, а также переводчиков за профессиональную работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата от Российской Федерации. Сейчас я предоставляю слово послу Республики Корея.

Г-н Ли Джан Гын (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Доброе утро, коллеги! Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим коллегам и выразить мои глубочайшие соболезнования семье покойного Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Юкии Аmano, сотрудникам МАГАТЭ и народу Японии. Кончина г-на Аmano — это огромная и внезапная потеря для всего международного сообщества. Мы все будем помнить и ценить его самоотверженную службу и неустанные усилия в области ядерного нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы приветствовать сегодня Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний д-ра Лассину Зербо. Мы высоко оцениваем его всесторонние и содержательные замечания, а также презентации других ведущих участников тематической дискуссии — посла Азиза и г-на Мюллера.

Я хотел бы также поблагодарить вас, г-н Председатель, за эту предоставленную нам существенную возможность пообщаться с д-ром Зербо в ходе нашей тематической дискуссии по ядерному разоружению сегодня утром. Как неоднократно подчеркивалось, в том числе самим д-ром Зербо, три основных аспекта Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — а именно ядерное разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии — тесно переплетены, а Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является императивной частью комплекса связанных между собой обязанностей по Договору о нераспространении ядерного оружия. Первый из этих договоров существенно важен для предотвращения качественного и количественного развития ядерных вооружений и имеет огромное значение как для ядерного разоружения, так и для нераспространения. Будучи одним из решительных сторонников этого Договора и — совсем недавно — Председателем Подготовительной комиссии, Корея считает, что его скорейшее вступление в силу должно входить в число главнейших приоритетов.

Моя делегация вновь настоятельно призывает все страны, указанные в приложении 2, как можно скорее присоединиться к Договору и ратифицировать его. В этом контексте мы также поддерживаем укрепление режима проверки соблюдения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который будет играть важную роль в осуществлении наблюдения за соблюдением странами этого Договора, когда он вступит в силу.

Пользуясь этой возможностью, моя делегация хотела бы отметить и приветствовать позитивную роль Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в усилиях по универсализации Договора, причем с прошлого года к нему присоединились все члены АСЕАН. Мы также надеемся, что азиатские страны могут подать пример другим регионам в продвижении международной повестки дня в области ядерного разоружения. В этом контексте мы также приветствуем заявление о прекращении ядерных испытаний, сделанное в прошлом году Корейской Народно-Демократической Республикой, и ее готовность присоединиться к международному стремлению и усилиям в направлении полного запрещения ядерных испытаний. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику продолжать выполнять свои обязательства и надеемся на дальнейшую поддержку и поощрение наших усилий по денуклеаризации Корейского полуострова со стороны международного сообщества.

Г-н Председатель, многие из нас согласны с тем, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение — это две стороны одной медали и что они также неотделимы от условий международной безопасности. Таким образом, для достижения устойчивого прогресса в области ядерного разоружения усилия по созданию условий для ядерного разоружения требуются не только со стороны государств, обладающих ядерным оружием, но и со стороны всех членов международного сообщества. В этой связи моя делегация приветствует и поддерживает недавние инициативы, направленные на укрепление доверия и расширение дипломатического взаимодействия и диалога как среди ядерных государств, так и среди государств, не обладающих ядерным оружием, такие как поэтапный подход Швеции и первое заседание рабочей группы, проведенное Соединенными Штатами в рамках Инициативы по созданию условий для ядерного разоружения. Корея активно участвует в этих усилиях, с тем чтобы внести свой вклад в достижение существенного прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения.

В то же время моя делегация считает, что особо важное значение для продвижения ядерного разоружения имеет ведущая роль «ядерной пятерки» — пяти государств, обладающих ядерным оружием и являющихся постоянными членами Совета Безопасности. В этом контексте моя делегация приветствует продолжающийся процесс сотрудничества и диалога между этими государствами. Регулярное информирование Конференции по разоружению о том, что эта группа государств обсуждает и чего она пытается коллективно достичь в предстоящие месяцы и годы, будет также способствовать укреплению взаимопонимания и доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием.

И последнее, но не менее важное: Конференции по разоружению, являющейся единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, также нужно сфокусировать внимание на том, что она может и должна делать в области ядерного разоружения. Моя делегация считает, что одним из приоритетов Конференции должно стать скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Республики Корея за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Австралии.

Г-жа Мэнсфилд (Австралия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Австралия, как и многие другие из нас, хотела бы отметить ту огромную потерю, которую означает для международного сообщества кончина Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Юкии Аmano. И хотя основное внимание, разумеется, уделялось его вкладу в обеспечение международной безопасности через посредство его роли в МАГАТЭ, он также участвовал в работе Конференции по разоружению, в том числе в ходе переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Моя делегация приносит свои глубочайшие соболезнования семье г-на Аmano, его друзьям и коллегам по Агентству и выражает признательность за его вклад в обеспечение международной безопасности на протяжении многих лет.

Г-н Председатель, для Конференции большая честь иметь возможность заслушать Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний д-ра Зербо, и я благодарю его за его вклад и за его оптимизм, а также за его реалистичные замечания по поводу наших дальнейших перспектив. Я считаю, что его предложения относительно того, каким образом Организация может продолжать оказывать поддержку государствам-членам, действительно важны.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и его режим проверки по-прежнему занимают центральное место в глобальной архитектуре ядерного нераспространения и разоружения. Этот момент неоднократно подчеркивался в ходе дискуссий на недавней сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2020 года в Нью-Йорке.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был последним договором, разработанным на Конференции по разоружению. Нас интересуют взгляды на то, как действует этот Договор и как мы можем помочь укрепить его и активизировать усилия в направлении его вступления в силу.

Всегда очень ценно также поддерживать связь между женевским и венским сообществами и шире подходить к использованию имеющихся в нашем распоряжении инструментов, включая, конечно, Организацию по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ).

Мы разочарованы тем, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний до сих пор не вступил в силу — и я заметила на веб-сайте ОДВЗЯИ, что вы, г-н Зербо, разместили замечание бывшего Министра иностранных дел Австралии, высказанное, я думаю, после его ухода со своего поста, относительно того, что, хотя он слышал много оправданий, он никогда не слышал убедительных аргументов против Договора, — но тем не менее стоит признать, что он установил действительно мощную норму против ядерных испытаний. Его система проверки мирового класса по большей части функционирует и доказала свою ценность. Международная система мониторинга — это глобальное совместное предприятие, которым, я считаю, мы можем гордиться.

Мы также восхищаемся вашей работой над вопросами просвещения и поощрения участия молодежи в этой области, поскольку это особо важно, как, впрочем, и разнообразие, на которое вы также указали. Я благодарю вас за это.

Г-н Председатель, нам нужно напомнить себе о важности Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, о его режиме проверки и о необходимости вступления Договора в силу. Мы должны инвестировать время и усилия, необходимые для обеспечения того, чтобы система проверки Договора была полностью эффективной и завершенной — чтобы все станции Международной системы мониторинга функционировали и чтобы данные, генерируемые этой системой, были доступны всем государствам-членам.

Австралия действительно гордится тем, что сертификацию прошли более 20 наших станций, в том числе в Антарктиде, и мы приветствовали визит Исполнительного секретаря в ноябре прошлого года, в ходе которого было отмечено это значительное достижение.

Гражданское и научное применение системы проверки расширяет ценность нашей важной работы за пределы сферы международной безопасности, охватывая области, которые могут нести пользу в повседневной жизни наших граждан. Это также способствует поддержанию высокого уровня поддержки для системы проверки, что, в свою очередь, помогает обеспечить ее сохранение в хорошем состоянии.

Австралия приветствовала Научно-техническую конференцию 2019 года, которая предоставила еще одну возможность наладить связи с международным научным сообществом. И, г-н Председатель, после встречи Группы друзей Договора в Нью-Йорке в прошлом году мы теперь возлагаем большие надежды на Конференцию по статье XIV в сентябре этого года.

Вступление Договора в силу имеет крайне важное значение, и мы продолжаем поддерживать усилия всех сторон, стремясь к достижению этой цели на основе сотрудничества и конструктивного подхода. Мы поздравляем Зимбабве с ратификацией Договора в начале этого года. И мы еще раз призываем все государства, которые еще не сделали этого, особенно государства, указанные в приложении 2, безотлагательно ратифицировать Договор. Мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику подписать и ратифицировать этот Договор в рамках ее общей приверженности денуклеаризации.

Г-н Председатель, для Австралии одним из средств поддержания усилий в направлении вступления Договора в силу является ежегодная резолюция Генеральной Ассамблеи по этому Договору, которую мы представляем вместе с нашими партнерами — Новой Зеландией и Мексикой — в Первом комитете, и мы призываем страны поддержать резолюцию нынешнего года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Австралии за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Египта.

Г-н Юсеф (Египет) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в выполнении вашего мандата.

Я хотел бы также приветствовать Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний д-ра Лассину Зербо и поблагодарить его за выступление на Конференции.

Г-н Председатель, я благодарю вас за созыв этого заседания и за то, что вы посвятили его пункту 1 повестки дня, касающемуся ядерного разоружения. Мы выражаем признательность ведущим участникам тематической дискуссии — послу Азизу и г-ну Мюллеру — за их ценный вклад в эту дискуссию.

Моя делегация полностью присоединяется к заявлению Группы 21 по ядерному разоружению, которое было оглашено делегацией Ирака на пленарном заседании 20 июня.

Г-н Председатель, ядерное разоружение остается для Египта одним из главных приоритетов в его разоруженческой повестке дня. Египет последовательно добивается продвижения глобальных усилий в направлении ядерного разоружения в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и на других форумах. Нашим приоритетом является проведение на Конференции переговоров по универсальной, недискриминационной, поддающейся международной и эффективной проверке всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, предусматривающей построение мира, свободного от ядерного оружия, в согласованные сроки. Государства, не обладающие ядерным оружием, последовательно призывают к полному осуществлению статьи VI Договора, с тем чтобы обеспечить реализацию полной и необратимой ликвидации ядерного оружия на транспарентной и проверяемой основе. К сожалению, ядерное оружие по сей день продолжает существовать в ужасающих количествах, а его роль в стратегиях, концепциях и доктринах военного строительства и обеспечения безопасности государств, обладающих ядерным оружием, возрастает. К сожалению, государства, обладающие ядерным оружием, уже более пяти десятилетий ставят концепцию ядерного сдерживания выше целей и задач Договора, игнорируя свои обязательства по статье VI и недвусмысленное обязательство в отношении полной ликвидации ядерного оружия.

Г-н Председатель, Египет признает вклад зон, свободных от ядерного оружия, в функционирование режима нераспространения и разоружения. Именно по этой причине Египет упорно работает над созданием такой зоны на Ближнем Востоке. В 2018 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла решение 73/546, в котором Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций было поручено созвать конференцию для разработки договора о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Как указано в этом решении, конференция будет принимать все свои решения консенсусом и рассмотрит на недискриминационной основе все соответствующие озабоченности всех государств региона, с тем чтобы они могли свободно достигать договоренностей. Три соавтора резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и два других государства, обладающих ядерным оружием, получили приглашения принять участие в этой конференции, с тем чтобы внести вклад в реализацию общего регионального стремления к обеспечению коллективной безопасности всех государств региона на основе сотрудничества и без какой-либо дискриминации, что позволило бы укрепить международный мир и безопасность и явилось бы историческим вкладом в усилия по разоружению во всем мире, а также однозначно способствовало бы продвижению усилий в области ядерного разоружения. Важно отметить, что эта конференция дает историческую возможность создать

всеобъемлющую и устойчивую архитектуру безопасности на Ближнем Востоке, решая все его хронические проблемы в области безопасности.

Г-н Председатель, Египет по-прежнему считает, что цели, намеченные Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, имеют существенно важное значение для достижения давней цели — построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы считаем, что крайне важно продолжать борьбу как с вертикальным, так и с горизонтальным распространением, а также сокращать и в конечном итоге полностью ликвидировать все ядерное оружие. Как это последовательно подтверждалось на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний играет существенно важную роль в рамках глобального режима ядерного разоружения и нераспространения.

Египет считает, что государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за принятие мер, которые способствовали бы вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Как это было отмечено на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, соответствующие позитивные решения государств, обладающих ядерным оружием, оказали бы благотворное воздействие, и государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за поощрение стран, указанных в приложении 2, в частности тех, которые не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия и продолжают эксплуатировать не охваченные гарантиями ядерные установки, к тому, чтобы подписать и ратифицировать данный Договор.

В этой связи региональное положение дел на Ближнем Востоке по-прежнему имеет последствия для перспектив вступления в силу. Крайне важно устранить значительный дисбаланс в обязательствах государств региона в области ядерного разоружения и нераспространения, с тем чтобы все стороны могли продвигаться вперед на основе равных обязательств. Мы считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний была создана с весьма конкретной целью — провести необходимую подготовку к эффективному осуществлению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний после его вступления в силу и подготовиться к первой сессии Конференции государств — участников Договора. Любая деятельность или инициатива, осуществляемые Комиссией и ее Временным техническим секретариатом, должны строго соответствовать ее мандату и цели, определенным в резолюции об учреждении Комиссии.

Г-н Председатель, поскольку в заявлении, оглашенном Финляндией от имени Европейского союза, был конкретно упомянут Египет, я хотел бы уточнить следующее. Моя делегация с глубоким сожалением отмечает вновь обозначившуюся тенденцию, в рамках которой некоторые делегации называют все остающиеся государства из приложения 2, не ратифицировавшие Договор. Это ставит все государства, указанные в приложении 2, в равные условия и отражает шокирующее отсутствие признания реальностей глобального режима нераспространения и разоружения. Египет является государством — участником Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающим ядерным оружием, его ядерная инфраструктура поставлена под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии, и он не проводил ядерных испытаний. Египет всегда поддерживал цели и задачи Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Его нельзя приравнять к другим государствам, указанным в приложении 2, которые находятся в иной ситуации, или к государствам, которые несут особую ответственность в отношении ратификации Договора, как это было признано на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Г-н Председатель, мы хотели бы еще раз выразить нашу признательность за ваши усилия, и мы готовы конструктивно и интерактивно взаимодействовать с членами Конференции по разоружению в целях возобновления субстантивной работы Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Египта за его заявление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы также выразить соболезнования моей делегации Международному агентству по атомной энергии, а также японскому народу в связи с кончиной г-на Аmano. Это действительно большая утрата.

Франция, естественно, полностью присоединяется к заявлению Европейского союза, но я хотел бы добавить несколько элементов в своем национальном качестве. Прежде всего я хотел бы приветствовать присутствие среди нас сегодня Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) г-на Лассины Зербо и поблагодарить его за его красноречивое заявление, которое моя делегация полностью поддерживает. Я, конечно же, благодарю также других ораторов за их вклад в эти дебаты.

Как вы знаете, Франция глубоко привержена Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и его режиму проверки. Актуальность этого соглашения, заключенного более 20 лет назад, остается неизменной и по сей день; его универсализация находится в пределах нашей досягаемости, необходима лишь его ратификация восемью государствами.

Серьезная угроза, создаваемая для международного мира и безопасности распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки, остается большой проблемой, которая требует многосторонних действий.

ОДВЗЯИ, хотя она и является пока временной структурой, уже продемонстрировала свою актуальность и эффективность, точно обнаружив все ядерные испытания, проведенные Корейской Народно-Демократической Республикой. Мы призываем это государство незамедлительно подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Франция решительно поддерживает этот документ с момента его принятия. Она одной из первых подписала его в сентябре 1996 года и ратифицировала в апреле 1998 года. Наша приверженность этому Договору подтверждалась серьезными, конкретными действиями. В 1998 году мы полностью демонтировали наш ядерный испытательный полигон в Тихом океане, и это было сделано на транспарентной основе. Франция остается на сегодняшний день единственным государством, которое предприняло такой шаг. Мы существенно сократили наш ядерный арсенал и окончательно прекратили производство плутония и урана для изготовления ядерного оружия.

Начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, составляющему незаменимое дополнение к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сегодня является одной из первоочередных задач, решение которой позволило бы обеспечить двойное — количественное и качественное — ограничение арсеналов, без чего цель построения мира, свободного от ядерного оружия, остается недостижимой.

Своими действиями Франция демонстрирует твердую приверженность делу разоружения на основе реалистичного, поэтапного подхода, ориентированного на конкретные результаты, в деле выполнения обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия. Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний остается как никогда важным шагом в этом направлении.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Франции за его заявление.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Лидл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. И позвольте мне горячо поблагодарить вас за организацию этой дискуссии сегодня утром. В самом деле, я благодарю наших ведущих участников тематической дискуссии за их вклад. Мне доставляет особое удовольствие, как это говорили и другие, вновь видеть сегодня д-ра Зербо.

Соединенное Королевство присоединяется к заявлению, сделанному Европейским союзом, но я хотел бы также в своем национальном качестве воздать должное работе Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) и особо отметить исключительно важное значение самого Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний для укрепления глобального режима ядерного разоружения и нераспространения, в основе которого лежит Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Соединенное Королевство по-прежнему решительно поддерживает Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ОДВЗЯИ в политическом, финансовом и техническом аспектах и рассматривает его вступление в силу как важный шаг на пути к миру, свободному от ядерного оружия. Как сказал д-р Зербо, мы должны использовать предстоящую Конференцию по статье XIV в сентябре этого года, чтобы подчеркнуть нашу коллективную поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ОДВЗЯИ и усилить призыв ко всем государствам, не ратифицировавшим Договор, в особенности к остающимся государствам, указанным в приложении 2, подписать и ратифицировать его.

Г-н Председатель, сегодня я просил слова главным образом для того, чтобы привлечь внимание Конференции по разоружению к недавнему исследованию по вопросу о растущей ядерной опасности, Договоре о нераспространении ядерного оружия и ядерном разоружении, проведенному Избранным комитетом по международным отношениям Палаты лордов Парламента Соединенного Королевства. Исследование было начато в ноябре 2018 года, и его цель состояла в том, чтобы провести анализ и наметить направления дальнейшего развития политики британского правительства в преддверии Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и 50-й годовщины Договора о нераспространении ядерного оружия в 2020 году. В ходе исследования были заслушаны свидетельства правительственных министров и должностных лиц, представителей других государств, научных кругов и гражданского общества. Доклад Комитета был опубликован в апреле, а ответ правительства — 4 июля. Палата лордов также обсудила доклад и ответ правительства 16 июля. С докладами и ответом правительства можно ознакомиться на веб-сайте Палаты лордов.

Хотя правительство Соединенного Королевства согласно не со всеми выводами доклада, оно считает его полезным вкладом в дискуссию вокруг Договора о нераспространении ядерного оружия в преддверии обзорной Конференции, которая состоится в следующем году. Это также прекрасный пример демократического контроля за политикой правительства в этой важной области. В ответе правительства излагается позиция Соединенного Королевства по многим вопросам, которые мы обсуждаем сегодня утром. В нем подчеркивается центральная роль Договора и его непреходящая ценность как одного из центральных столпов международной системы, основанной на правилах. Договор по-прежнему составляет основу, которая имеет кардинальное значение для достижения нашей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Вместе с тем Соединенное Королевство считает, что в нынешних условиях в области безопасности трудно говорить о возможности значительного дальнейшего разоружения. Некоторые страны расширяют свои ядерные арсеналы и безрассудно идут по пути нарушения договоров о контроле над вооружениями и разоружении, а также разработки дестабилизирующих новых систем доставки ядерного оружия.

Поскольку уважаемый представитель Российской Федерации поднял этот вопрос, позвольте мне четко заявить, что Соединенное Королевство, как и все наши союзники по Организации Североатлантического договора (НАТО), считает, что Российская Федерация несет исключительную ответственность за прекращение

действия Договора о ракетах средней и меньшей дальности вследствие разработки и развертывания системы, запрещенной этим Договором. Ее разговоры о неуклонном соблюдении договоров по контролю над вооружениями и разоружению — это пустая риторика, не подкрепленная доказательствами.

Мы должны сохранять решимость в работе по сдерживанию таких угроз и противостоять тем, кто стремится подорвать прогресс, достигавшийся на протяжении десятилетий. В этих сложных условиях, отмечающихся в области безопасности, независимый потенциал ядерного сдерживания, которым обладает Соединенное Королевство, остается существенно важным как для нашей безопасности, так и для безопасности наших союзников по НАТО, пока этого требуют условия глобальной безопасности. Однако даже в этом сложном контексте мы добиваемся прогресса в направлении проверяемого разоружения на основе договоров. Отчасти это требует от нас понимания и преодоления проблем, связанных с проверкой ядерного разоружения, с тем чтобы все государства могли быть уверены в этом процессе. Комитет приветствовал ведущую роль Соединенного Королевства в разработке инструментов и методов проверки совместно с государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием, и в своем ответе правительство подчеркнуло свою решимость продолжать эту работу.

В преддверии Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, проводимой в следующем году, нам ясно, что сегодня Договор сохраняет всю свою актуальность и важность. Это мнение находит широкую поддержку во всем мире. Однако мы также знаем, что даже такой важный договор, как этот, требует постоянного внимания для обеспечения его неизменной эффективности. Именно поэтому мы работаем с международными партнерами над обеспечением того, чтобы обзорная Конференция способствовала консолидации наших общих интересов и продвижению его целей. Мы признаем, что достижение консенсуса на обзорной Конференции будет непростой задачей, но мы вложим все наши силы в достижение позитивного результата. И позвольте мне приветствовать оптимизм д-ра Зербо по этому поводу, который, я думаю, может служить источником вдохновения для всех нас.

В рамках нашей подготовки в период до обзорной Конференции мы будем председательствовать в диалоге, который был налажен около десяти лет назад Соединенным Королевством в целях укрепления взаимного доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, которые были определены в качестве таковых в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Мы также планируем участвовать в дискуссиях по вопросам транспарентности и уменьшения опасности со всеми государствами-участниками.

Правительство Соединенного Королевства остается приверженным многостороннему разоружению, и мы будем продолжать неустанно работать над поддержанием Договора и изучением практических путей построения мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Мьянмы.

Г-н Тун (Мьянма) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и выразить наши глубочайшие соболезнования в связи с кончиной Генерального директора Международного агентства по атомной энергии Юкии Амано. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы гордимся тем, что на Конференции председательствует посол страны, также являющейся членом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве делегации Мьянмы на протяжении всего срока вашего председательства.

Позвольте мне выразить искреннюю признательность за неустанные усилия ваших предшественников — Украины, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Венесуэлы — в стремлении добиться скорейшего начала субстантивной работы нашего форума.

Г-н Председатель, Конференция как единый многосторонний переговорный форум играет первостепенную роль в разработке многосторонних соглашений по вопросам, связанным с разоружением. Мир возлагает большие надежды на Конференцию как на единый многосторонний форум переговоров по разоружению. Двадцатилетнее ожидание сдвигов на Конференции по разоружению было слишком долгим. В силу различных причин консенсус по проекту программы работы оказывается недостижимым.

Г-н Председатель, хотя первейшим приоритетом Конференции по разоружению является принятие всеобъемлющей и сбалансированной программы работы с переговорным мандатом, делегация Мьянмы считает, что субстантивные дискуссии по всем пунктам повестки дня Конференции позволяют нам лучше понять приоритеты и проблемы безопасности друг друга. Они могли бы также привести к выработке общей основы для программы работы Конференции и вернуть Конференцию в рабочее русло в предстоящие годы. Исходя из этого, Мьянма всегда приветствует и поддерживает все усилия, прилагаемые вашей делегацией и чередующимися председателями, как важный шаг в правильном направлении.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и вашу делегацию за проект программы работы и усилия по продвижению вперед работы Конференции. Я хотел бы выразить вам глубокую признательность за то, как вы проводите консультации с государствами-членами, с тем чтобы выслушать их мнения и предложения.

Г-н Председатель, ядерное разоружение является главной целью для Организации Объединенных Наций со времен принятия первой резолюции Генеральной Ассамблеи.

В этой связи я хочу выразить нашу признательность Председателю за организацию дискуссии по ядерному разоружению. Я хотел бы поблагодарить ведущих участников тематической дискуссии — посла Азиза и г-на Роберта Мюллера — за их содержательные презентации и соображения.

Как моя делегация неоднократно четко заявляла, и я хотел бы еще раз подтвердить, ядерное разоружение является нашим главным приоритетом для всей глобальной разоруженческой повестки дня. Это также бесспорная позиция Группы 21. Мьянма придает первостепенное значение ядерному разоружению и нераспространению.

В то же время мы в равной степени привержены и другим важным вопросам, таким как договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности.

Г-н Председатель, мы все стремимся к миру, свободному от ядерного оружия. Мы считаем, что гибкость государств, обладающих ядерным оружием, и конструктивные подходы всех других государств могут способствовать поддержанию и укреплению глобального мира и безопасности. Поскольку мир и безопасность во всем мире подвергаются различным серьезным угрозам, поддержание здоровых отношений между основными странами, в частности государствами, обладающими ядерным оружием, имеет первостепенное значение для урегулирования глобальных стратегических проблем.

Несмотря на усиливающиеся призывы международного сообщества к ядерному разоружению, построение мира, свободного от ядерного оружия, остается далекой целью. Для достижения этой цели необходимы смелые и быстрые действия, особенно со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Мьянма твердо считает, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается краеугольным камнем ядерного разоружения и нераспространения. Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в следующем году, даст нам еще одну возможность обсудить этот вопрос.

Исключительно важную роль в обеспечении ядерного разоружения и нераспространения играет Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных

испытаний. Мы настоятельно призываем государства, указанные в приложении 2 к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которые еще не ратифицировали его, продемонстрировать возрожденную политическую решимость добиться скорейшего вступления в силу этого важного Договора.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) д-ра Лассину Зербо за ознакомление этой Конференции с ситуацией вокруг Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и работой ОДВЗЯИ. Мы поздравляем Зимбабве с тем, что она стала 168-м государством, ратифицировавшим этот Договор.

Г-н Председатель, памятью о нашей главной цели — мире без ядерного оружия, Мьянма вместе с государствами-членами-единомышленниками вновь представит на предстоящей семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ежегодную резолюцию о ядерном разоружении. Мы рассчитываем на поддержку со стороны всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение подчеркнуть, что возвращение Конференции к субстантивной работе явно зависит от подлинной политической воли государств-членов и их гибкости. Мы все должны серьезно подходить к этим вопросам, если хотим продвинуть субстантивную работу Конференции в позитивном направлении. Ответственность за провал или успех Конференции лежит на всех членах Конференции. Мир смотрит на нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мьянмы за его заявление и его теплые слова в адрес председателей. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы прежде всего выразить наши искренние соболезнования в связи с прискорбной кончиной очень опытного японского дипломата и принципиального Генерального директора Международного агентства по атомной энергии г-на Юкии Аmano.

Мы благодарим вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания по вопросу, который является смыслом существования Конференции по разоружению и главным приоритетом большинства ее членов. Моя делегация также благодарит уважаемых ведущих участников тематической дискуссии за их содержательные замечания и ценный вклад. Мы хотели бы особо поблагодарить уважаемого Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) д-ра Лассину Зербо за его присутствие и за его замечания. Мы принимаем к сведению его оптимистическое заявление.

Учитывая его присутствие сегодня на Конференции, я хотел бы начать с нескольких замечаний относительно Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Пакистан активно и конструктивно участвовал в переговорах по Договору, проходивших в этом самом зале, и мы проголосовали за последующее принятие Договора Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1996 году. С тех пор мы голосуем за ежегодную резолюцию по этому Договору в Первом комитете и на Генеральной Ассамблее. Как отметил д-р Зербо, Пакистан, также является аккредитованным государством — наблюдателем в Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ и регулярно участвует в ее заседаниях.

Пакистан соблюдает односторонний мораторий на ядерные испытания. Как мы уже не раз отмечали, Пакистан не был первым, кто провел испытания в Южной Азии, и не будет первым, кто возобновит их. Наше решение подписать Договор будет основываться на динамике нашей региональной безопасности. Мы считаем, что региональные и глобальные усилия дополняют друг друга и должны осуществляться параллельно. В контексте нашего региона Пакистан предложил Индии двустороннюю договоренность о запрещении ядерных испытаний. Это имело большое значение для

укрепления глобальной нормы против ядерных испытаний, а также для укрепления региональной стабильности.

Проводимое в Группе ядерных поставщиков обсуждение критериев членства для государств, не являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, дает правительствам, участвующим в работе Группы, дополнительную возможность укрепить норму, запрещающую испытания.

Г-н Председатель, переходя к теме сегодняшней дискуссии, отмечу, что самой первой резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей в 1946 году, была учреждена комиссия, которой было поручено составить предложения относительно «исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, пригодных для массового уничтожения».

В 1978 году первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, признала ядерное разоружение наивысшим приоритетом. В Заключительном документе этой сессии в качестве конечной цели было провозглашено всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем, а непосредственной целью была признана ликвидация ядерного оружия в пределах конкретных сроков. На первой специальной сессии было принято консенсусное решение о том, что при принятии мер в области разоружения следует учитывать право каждого государства на безопасность и на каждом этапе процесса разоружения целью будет нанесение ущерба безопасности всех государств при как можно более низком уровне вооружений и вооруженных сил.

Однако со временем обозначилась постепенная эрозия международного консенсуса в отношении ядерного разоружения. Главная цель процесса разоружения — обеспечение равной безопасности и нанесение ущерба безопасности для всех государств — игнорируется. Ряд отдельных государств упорствуют в стремлении увековечить неравный статус-кво для сохранения своей стратегической выгоды. Они продолжают отвлекать внимание от невыполнения своих обязанностей и обязательств в вопросах ядерного разоружения, фокусируя его лишь на принятии дополнительных корыстных мер по обеспечению горизонтального нераспространения.

Эти государства продолжают подрывать режим нераспространения, устанавливая двойные стандарты и применяя установленные правила и нормы на дискриминационной основе в соответствии со своими политическими целями, что наносит ущерб региональной и глобальной стратегической стабильности и подрывает возможность достижения прогресса на Конференции.

Г-н Председатель, на другом конце спектра находится более недавняя инициатива, которая умаляет значение проблем национальной безопасности. Акцентируя гуманитарные и моральные императивы, она игнорирует жизненно важные стратегические соображения, лежащие в основе ядерного разоружения. Мы полностью понимаем и разделяем чувства фрустрации и разочарования, которые движут такими инициативами, однако факт остается фактом: нравится нам это или нет, но ядерное разоружение не может продвигаться вперед без решения проблем безопасности государств, которые полагаются на ядерное оружие.

Г-н Председатель, Пакистан по-прежнему привержен цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы считаем, что ядерное разоружение может быть достигнуто только на основе сотрудничества и всеобщего согласия в рамках построенного на консенсусе процесса с участием всех соответствующих заинтересованных сторон, который приведет к обеспечению равной и не меньшей, если не большей, безопасности для всех государств. Конечной целью должна стать полная ликвидация ядерного оружия в рамках обновленной системы коллективной безопасности. Нам нужны такие подходы, которые объединяют нас в наших общих усилиях в деле построения мира, свободного от ядерного оружия, а не такие, которые создают дополнительные расколы.

Нам нужно будет признать и устранить ключевые мотивы, которые побуждают такие государства, как Пакистан, к обладанию ядерным оружием. К их числу

относятся, во-первых, угрозы со стороны более крупных вооруженных сил — как ядерных, так и обычных; во-вторых, существование споров с более мощными государствами и неспособность Организации Объединенных Наций выполнять свои собственные резолюции по урегулированию таких споров; в-третьих, неспособность системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций сдерживать агрессию и военные угрозы; и, в-четвертых, дискриминация в применении международных норм и стандартов. Эти законные мотивы отличаются от мотивов государств, которые сохраняют ядерное оружие по соображениям престижа — либо для сохранения, либо для достижения статуса мировой державы.

Г-н Председатель, Пакистан отмечает недавнюю инициативу по созданию условий для ядерного разоружения, которая была выдвинута Соединенными Штатами. Ранее в этом месяце мы приняли участие в пленарном заседании рабочей группы по созданию условий для ядерного разоружения и поделились своими взглядами, которые были также подробно рассмотрены на заседании Конференции 26 марта. Прогресс в области контроля над вооружениями и разоружения нельзя отделять от проблем безопасности, которые вынуждают государства прибегать к ядерному сдерживанию в целях самообороны. Таким образом, диалог по созданию условий для ядерного разоружения и решению основополагающих проблем, препятствующих достижению этой цели, действительно имеет важное значение, и мы приветствуем его. Мы рассматриваем его не как предварительное условие или предпосылку для прогресса в области ядерного разоружения на Конференции, а как неизбежную часть этого процесса. Продвигаясь вперед в рамках инициативы по созданию условий для ядерного разоружения, важно наладить инклюзивный и транспарентный процесс, в рамках которого, наряду со всеми соответствующими факторами, полностью учитываются мнения всех заинтересованных сторон на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата от Пакистана за его заявление. Сейчас я предоставляю слово делегату от Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация выражает вам признательность за организацию серии тематических дискуссий, которые позволяют нам обмениваться мнениями по определенным предметам. Однако наши дискуссии не должны использоваться некоторыми ораторами для того, чтобы называть конкретные страны и указывать на них пальцами в обоснование своих аргументов.

В заявлениях Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, представителя Европейского союза и других делегатов мы слышали несколько ссылок на Корейскую Народно-Демократическую Республику, которые были сделаны в контексте Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в попытке изобразить Корейскую Народно-Демократическую Республику в качестве главного препятствия на пути вступления Договора в силу, хотя есть и другие государства, остающиеся за рамками этого Договора. Неудивительно, что всякий раз, когда в этом зале обсуждается ядерное разоружение, некоторые ораторы находят забавным поднимать вопрос о Корейской Народно-Демократической Республике или Корейском полуострове, игнорируя при этом другие важнейшие вопросы, связанные с глобальным ядерным разоружением. Возможно, они думают, что элегантность языка их выступлений не может быть в полной мере оценена без фразы о Корейской Народно-Демократической Республике.

Моя делегация решительно отвергает эти заявления, направленные на то, чтобы заставить Корейскую Народно-Демократическую Республику присоединиться к Договору. Присоединение к любому международному Договору зависит от суверенных прав индивидуальных государств, поскольку каждая страна имеет свои национальные приоритеты и потребности в области безопасности.

Г-н Председатель, правительство Корейской Народно-Демократической Республики твердо намерено и желает построить прочный и долговечный мирный режим и продвигаться к полной денуклеаризации Корейского полуострова, как это

четко отмечено в заявлении, подписанном на совместной основе Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами в июне прошлого года. Корейская Народно-Демократическая Республика заявила, что она больше не будет испытывать ядерное оружие, применять его или способствовать его распространению. Соответственно, Корейская Народно-Демократическая Республика приняла различные практические меры.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата от Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, китайская делегация приветствует Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Временного технического секретариата Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) г-на Зербо, который выступил на Конференции по разоружению. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является знаковым международным договором по контролю над вооружениями, выработанным Конференцией по разоружению, и он имеет исключительно важное значение для продвижения процесса ядерного разоружения и предотвращения распространения ядерного оружия. Я был свидетелем начала переговоров по Договору в этом зале заседаний и принимал участие в этих переговорах. Я все более остро чувствую, что нынешняя ситуация в области международной безопасности становится все более сложной, поскольку глобальная стратегическая стабильность находится под угрозой, а соответствующие страны занимают негативные позиции в отношении Договора. В этих условиях важная роль Договора может быть только усилена, но не ослаблена.

Будучи одним из первых государств, подписавших Договор, Китай твердо поддерживает его цели и задачи, активно участвует в международных усилиях по обеспечению его вступления в силу и решительно поддерживает работу Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ. Китай готов сотрудничать со всеми сторонами в целях продолжения усилий по обеспечению скорейшего вступления Договора в силу и дальнейшего содействия процессу подготовки к его осуществлению.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени китайской делегации выразить наши глубокие соболезнования в связи с кончиной Генерального директора Международного агентства по атомной энергии Юкии Амано и выразить искренние соболезнования его семье. Его китайские друзья и коллеги будут помнить важные усилия, предпринимавшиеся Генеральным директором Амано в целях содействия развитию мирного использования ядерной энергии в мире, предотвращения распространения ядерного оружия и развития сотрудничества между Китаем и Международным агентством по атомной энергии.

Г-н Председатель, сегодня я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы ознакомить всех с новой «белой книгой» по национальной обороне, опубликованной китайским правительством на прошлой неделе. Это десятая «белая книга» по обороне, выпущенная китайским правительством. Это также первая всеобъемлющая «белая книга» по обороне, выпущенная Китаем с тех пор, как Си Цзиньпин вступил в должность Председателя Китайской Народной Республики и Председателя Центрального военного совета в 2013 году.

В новой «белой книге» излагаются взгляды китайского правительства и военного руководства на нынешнюю ситуацию в области международной безопасности. В ней впервые дается всестороннее представление о глубоких и широкомасштабных институциональных и структурных реформах, проводимых в китайском военном секторе в ответ на текущие потребности развития, и предлагается авторитетное, систематизированное и всеобъемлющее изложение оборонительной политики Китая в области национальной обороны в новую эпоху.

В «белой книге» отмечается, что с развитием экономической глобализации, информационного общества и культурной диверсификации в условиях все более многополярного мира мир, развитие и взаимовыгодное сотрудничество остаются необратимыми тенденциями нашего времени. Укрепление мира, стабильности и

развития стало всеобщим стремлением международного сообщества, причем динамика сил, действующих в пользу мира, намного превосходит рост военных факторов. В то же время обостряются проблемы глобальной и региональной безопасности, усиливаются дестабилизирующие факторы и неопределенности в сфере международной безопасности, подвергаются нападкам международная система безопасности и порядок, усложняется задача предотвращения распространения оружия массового уничтожения, а международный механизм нераспространения сталкивается с новыми вызовами. Перед лицом этой сложной и тяжелой международной ситуации Китай, будучи второй по величине экономикой в мире, последовательно проводит оборонительную политику в области национальной обороны.

Согласно «белой книге», характер Китая как социалистической страны, его стратегическое решение следовать по пути мирного развития, его независимая и суверенная внешняя политика мира и его культурная традиция рассматривать мир как драгоценное достояние являются определяющими факторами того, что Китай будет неуклонно проводить оборонительную политику в области национальной обороны. Отличительной чертой китайской национальной обороны в новую эпоху является отказ от стремления к гегемонии, экспансии или установления сфер влияния. Провозглашая эту политику, «белая книга» убедительно показывает, что Китай никогда не пойдет по старому пути продвижения гегемонии как источника национальной силы. Как бы он ни развивался в будущем, Китай никогда никому не будет угрожать и не будет стремиться к установлению сфер влияния.

В «белой книге» указывается, что именно благодаря этой оборонительной политике в области национальной обороны Китайская Народная Республика с момента своего становления 70 лет назад никогда не инициировала ни одной войны или конфликта, последовательно стремилась содействовать укреплению мира во всем мире и выдвинула инициативу сократить свои вооруженные силы более чем на четыре миллиона человек. Китай уже давно ратует не за альянсы, а за партнерские отношения, не присоединяется к военным группировкам, выступает против агрессии и экспансии, а также против случайного применения или угрозы применения военной силы. Китай не только создает благоприятные условия для своего собственного развития посредством поддержания мира во всем мире, но и содействует миру во всем мире посредством своего собственного развития. Он искренне надеется, что все страны изберут путь мирного развития и будут совместными усилиями предотвращать конфликты и войны.

В разделе, касающемся китайской ядерной политики, в «белой книге», в частности, отмечается, что Китай проводит ядерную стратегию самообороны в целях обеспечения национальной стратегической безопасности посредством сдерживания других стран от применения или угрозы применения ядерного оружия против Китая. Китай всегда придерживался ядерной политики неприменения ядерного оружия первым в любое время и при любых обстоятельствах, безоговорочно отказываясь от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия, и выступая за достижение в конечном итоге полного запрещения и окончательного уничтожения ядерного оружия.

В «белой книге» подтверждается, что Китай не будет вступать в гонку ядерных вооружений ни с одной страной и всегда будет поддерживать свой ядерный потенциал на минимальном уровне, необходимом для обеспечения национальной безопасности. В ней отмечается, что строительство и развитие системы национальной обороны Китая всегда были направлены на то, чтобы она соответствовала его международному статусу и развитию его национальных интересов безопасности. Китайское военное руководство придерживается концепции общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности, отстаивает концепцию должных норм справедливости и интересов и привержено выполнению своих международных обязательств. Китайские военные всегда высоко несли знамя взаимовыгодного сотрудничества, активно участвовали в международных миротворческих, морских эскортных, гуманитарно-спасательных и других операциях, укрепляли международный контроль над

вооружениями и сотрудничество в области нераспространения, конструктивно участвовали в политическом решении острых вопросов, на совместной основе поддерживали безопасность международных каналов, сотрудничали в решении глобальных проблем, таких как терроризм, кибербезопасность и крупные стихийные бедствия, активно содействовали построению общей судьбы для всего человечества.

Вместе с тем нельзя игнорировать условия безопасности, в которых находится Китай. Китай — единственная крупная страна в мире, которая еще не полностью воссоединилась, а также одна из стран с самыми сложными периферийными условиями безопасности в мире. Китайские военные сталкиваются с серьезными проблемами в деле обеспечения национального суверенитета, территориальной целостности и морских прав. Модернизация военного потенциала Китая все еще не дает того, что необходимо для обеспечения национальной безопасности и потребностей, и он остается на гораздо более низком уровне по сравнению с самыми передовыми военными потенциалами в мире. По этой причине Китай всесторонне продвигает модернизацию своей системы национальной обороны и вооруженных сил, всемерно углубляет реформы системы национальной обороны и вооруженных сил, прилагает все усилия для устранения институциональных препятствий, структурных противоречий и политических проблем. Эта новая «белая книга» дает широкое представление о мерах и достижениях реформы китайского военного потенциала и впервые всесторонне и подробно освещает новую, реформированную систему военного командования Китая, категории его вооруженных сил и их структуру, а также его системы военной политики.

Отдельный раздел «белой книги» посвящен расходам на национальную оборону, включая общий уровень, масштабы и структуру таких расходов в сравнении с расходами стран, чьи оборонные расходы являются самыми высокими в мире, в процентах от ВВП, в рамках государственных бюджетных расходов и в расчете на душу населения. Данные за период с 2012 по 2017 год отражают относительно низкий уровень оборонных расходов Китая, будь то в процентах от ВВП и в рамках государственных бюджетных расходов или в расчете на душу населения и на одного военнослужащего, причем некоторые из этих показателей являются самыми низкими среди пяти ядерных держав.

В «белой книге» подчеркивается, что расходы Китая на оборону являются открытыми и транспарентными, а выделяемые им средства — разумными и умеренными. Китай всегда проявлял сдержанность в развитии вооружений. Хотя его оборонные расходы занимают второе место в мире, этот уровень расходов определяется потребностями национальной обороны Китая, размерами китайской экономики и оборонительным характером его национальной оборонной политики. Что касается общего уровня, то китайские оборонные расходы в 2017 году составили менее одной четверти от самых высоких расходов среди стран. Сохраняется большой разрыв между оборонными расходами Китая и требованиями обеспечения его национального суверенитета, прав и интересов в области безопасности, выполнения его обязанностей и обязательств как крупной державы, обеспечения его собственного строительства и развития. В соответствии с уровнем развития его национальной экономики расходы Китая на оборону будут и далее сохранять умеренный и стабильный рост.

Публикация новой «белой книги» — это самый последний и крупный шаг, предпринятый Китаем в области обеспечения транспарентности системы национальной обороны, который убедительно показывает, что строительство и развитие системы национальной обороны Китая всегда остаются сфокусированными на удовлетворении его законных потребностей в сфере безопасности и на неизменной консолидации сил для укрепления мира во всем мире. Мирный, процветающий и стабильный Китай открывает возможности и несет пользу для всего мира. Китайский военный потенциал всегда будет непоколебимой силой, служащей целям укрепления мира во всем мире, обеспечения стабильности и построения сообщества с общим будущим для всего человечества.

«Белая книга» была опубликована на китайском и на английском языках. Заинтересованные коллеги могут ознакомиться с ней на веб-сайте Министерства обороны Китая и на веб-сайте Постоянного представительства Китая в Женеве.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление. Сейчас я предоставляю слово делегату от Индонезии.

Г-н Бектикусума (Индонезия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим делегациям и выразить искреннее сочувствие и соболезнования моей делегации в связи с кончиной г-на Юкии Амано из Международного агентства по атомной энергии. Моя делегация также хотела бы поблагодарить вас за организацию этих тематических дебатов; кроме того, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, д-ра Лассину Зербо и поблагодарить его за всеобъемлющий брифинг о последних изменениях в этой Организации. Я хотел бы также поприветствовать двух других ведущих участников нашей тематической дискуссии — Посла и Постоянного представителя Шри-Ланки г-на Алияра Леббе Абдул Азиза и заместителя Постоянного представителя Австрии г-на Роберта Мюллера.

Г-н Председатель, учитывая ограниченность имеющегося у нас времени и обязательства делегаций за пределами этого зала, моя делегация представит вам и вашей делегации свое заявление в письменном виде.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата от Индонезии за его сотрудничество, и сейчас я предоставляю слово делегату от Мексики.

Г-н Мартинес Рунс (Мексика) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы начать с выражения сожаления в связи с кончиной Генерального директора Международного агентства по атомной энергии посла Юкии Амано и соболезнований моей делегации его семье, всем его коллегам по Агентству, а также правительству и народу Японии.

Г-н Председатель, мы высоко оцениваем инициативу продвижения вперед дискуссий по пунктам повестки дня Конференции по разоружению, не забывая при этом о нашем настойчивом стремлении к продвижению вперед ее переговорного мандата. Что касается главной темы сегодняшней дискуссии — прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения, то, как и делегация Индонезии, мы представим полный текст нашего заявления в письменном виде. Я хотел бы лишь выразить признательность всем выступавшим на этом заседании за их ценный вклад, и в частности мы признательны Исполнительному секретарю Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний г-ну Лассине Зербо, который, в частности, напомнил о том, что этот Договор сыграл важную роль в бессрочном продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия и является примером важных соглашений, которые могут быть выработаны на этой Конференции по разоружению.

Мексика решительно осуждает проведение ядерных испытаний любым субъектом и при любых обстоятельствах и вновь заявляет о необходимости того, чтобы все государства воздерживались от ядерных испытаний, других ядерных взрывов или любых других соответствующих невзрывных испытаний, поскольку это противоречит духу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы хотели бы поблагодарить Подготовительную комиссию за ее техническую работу по вводу в эксплуатацию Международной системы мониторинга Международного центра данных и обеспечению условий для проведения инспекций на местах. Ее настойчивость и профессионализм на промежуточном этапе до вступления в силу имеют исключительно важное значение для демонстрации беспристрастности, надежности и авторитета системы. Это свидетельствует об отсутствии уважительных причин для задержки вступления Договора в силу.

В заключение я хотел бы отметить, как это сделала делегация Австралии, что мы выступаем соавторами ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи по этому Договору, и мы выражаем признательность всем делегациям, которые смогут поддержать эту резолюцию на предстоящей сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата от Мексики за его заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне выразить искренние соболезнования семье, друзьям и коллегам покойного Генерального директора Международного агентства по атомной энергии Юкии Амано. Я имел честь и привилегию тесно сотрудничать с ним во время моего пребывания на посту заместителя главы миссии в Вене. Его лидерства будет очень не хватать. Я также хотел бы поприветствовать здесь моего доброго друга д-ра Лассину Зербо и поблагодарить его за то, что он прибыл сюда для выступления в этом зале.

Я не собирался проводить у микрофона слишком много времени, но я считаю, что я должен ответить на ту хитроумную пропаганду советского типа, с которой выступил ранее на этом заседании наш российский коллега. Мы должны помнить, что речь идет о России; это страна, которая нарушила свои обязательства по Будапештскому меморандуму, она нарушила Договор о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД). Соединенные Штаты провели более 35 встреч с русскими на разных уровнях, чтобы попытаться решить этот вопрос, но мы не смогли. Организация Североатлантического договора очень четко высказалась о том, кто виноват в нарушении Договора о РСМД.

Действия России включают ее незаконное вторжение и аннексию Крыма, ее насильственное изменение границ в Европе, ее кибератаки и ее усилия по вепонизации космического пространства. Самым важным для многих из нас здесь было выступление Президента Путина 1 марта 2018 года, в котором он сообщил о ряде систем, которые вызывают растущую озабоченность у ряда стран в этом зале. Он представил некоторые новые виды того, что мы будем называть стратегическими наступательными вооружениями, хотя в наших беседах в Двусторонней консультативной комиссии от России было очень трудно услышать объяснение ее критериев определения того, что такое стратегические наступательные вооружения. Я говорю это только потому, что наш российский коллега начал подробно рассказывать о беседах, которые мы вели в Консультативной комиссии, несмотря на договоренность о конфиденциальности, которой Россия явно не придерживается.

Наш российский коллега поднимал вопросы об американском моратории на ядерные испытания, и мы очень четко дали понять, что будем соблюдать наш мораторий на ядерные испытания. Мы вновь призываем все государства, обладающие ядерным оружием, объявить и сохранять мораторий на испытательные ядерные взрывы. Мы дали это понять очень четко. Позвольте мне, наконец, сказать, не тратя слишком много времени, и я говорю это нашему российскому коллеге со всей серьезностью: избитая российская пропаганда неэффективна; она отражает отчаянные усилия, направленные на то, чтобы отвлечь внимание от весьма угрожающего наращивания его страной стратегических и нестратегических ядерных вооружений. И это, коллеги, продолжается уже более 10 лет. Наш Обзор ядерной политики является очень четким ответом на наращивание Россией своих стратегических и нестратегических сил, а также на их наращивание другими странами, находящимися в стратегическом соперничестве с Соединенными Штатами.

Если бы Россия была столь же серьезна в отношении контроля над вооружениями с Соединенными Штатами, как и в озвучивании того, что она считает остроумными заявлениями, обвиняющими Соединенные Штаты во всем плохом, что происходит в мире, включая, к сожалению, возможно, сильный, мощный снегопад в Сибири, то мы, возможно, смогли бы добиться прогресса. На этом я закончу мои замечания, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление. Сейчас 13 ч 05 мин, и мы должны завершить это утреннее заседание. Планов проводить еще одно заседание сегодня во второй половине дня не имеется. В моем списке ораторов по-прежнему значатся Беларусь, Индия, Боливарианская Республика Венесуэла, Украина, Япония, Германия и теперь Исламская Республика Иран. Я хотел бы предложить использовать этот список

ораторов в первой части нашего пленарного заседания, которое состоится завтра во второй половине дня. Сейчас у нас нет времени. Если Конференция по разоружению согласна с этим, то так я и поступлю.

Уважаемые делегаты, прежде чем закрыть это утреннее пленарное заседание, я хотел бы от имени Конференции выразить нашу глубокую признательность д-ру Лассине Зербо, а также послу Азизу и г-ну Мюллеру за их очень содержательный и красноречивый вклад в сегодняшнюю тематическую дискуссию. Мы желаем вам, д-р Зербо, всяческих успехов в ваших усилиях, в том числе в ваших неустанных усилиях в поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я хотел бы еще раз горячо поблагодарить вас за ваш вклад в сегодняшнюю дискуссию. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.